

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

УРОКИ ПРАВДЫ

Михаил Савицкий,
народный художник СССР

Оглядываясь мысленным взором дни съезда, вчитываясь в документы, определяешь главное в нашей сегодняшней жизни — перестройка. Перестройка всех сфер жизни советского общества. Экономической, социальной, духовной.

Новое мышление. Два слова — емких, ясных, простых. Однако как непросто добиться, чтобы воплотились они в энергию действия. Начиная с себя. Будь требователем прежде всего и себе — эти слова звучали, повторялись в каждом выступлении делегатов. Уроки ленинской требовательности, которая опирается на ясное видение перспектив, на трезвую оценку просчетов и ошибок, дал каждому из нас съезд.

В Политическом докладе ЦК КПСС без обиняков говорится: замедление социально-экономического развития является следствием серьезных промахов не только в области хозяйственного руководства, но и идеологической работы. Идеологической — стало быть, нашей, ибо художественное творчество партия рассматривает как важнейшее средство воспитания человека. Не случайно на съезде было уделено такое большое внимание деятельности творческих союзов и выделена вполне обоснованная неудовлетворенность состоянием дел в этих идеологических подразделениях.

Именно с этих позиций, требовательных и строгих, вглядываясь в наш повседневный труд, в будни дел. И признаем, что при всех неоспоримых достижениях есть на нашей ниве и досадные «обсыды», и потери, и плачевные исходы. Во всем этом надлежит разобраться и навести порядок.

Будем открыты: и в нашей работе в творческом союзе подлинное ускорение нередко подменяется механическим ускорением круговорота бумаг, заседательской суетой, переделыванием из пустого в порожнее, нетребовательностью по отношению к выполнению собственных решений. Но главное, что тревожит меня, это то, что на всяком рода заседаниях, отборочных и закулисных комиссиях мы отучились говорить друг другу правду, отучились говорить о белом, что это белое, а о черном, как о черном. Более того, заранее знаешь, кто кого поддержит, кто кого поругает. Есть и группа художников, огражденных от критики, что, естественно, вредит творческому росту мастера и развитию искусства в целом. Не потому ли общественность обеспокоена снижением уровня выставок, даже самых ответственных, куда попадают работы незавершенные, бледные, невыразительные. Отсюда — потеря зрителя. Средний серый уровень — самое опасное явление в искусстве. А может ли он быть высоким, если в год проходит немалое количество выставок — групповых, персональных, тематических и еще кто знает каких. В ответах красуется впечатлительная цифра, а... праздники искусства не состоялись.

Принцип «охвата», «вала», который так вошел в практику нашей работы, должен перестать быть. А для этого необходимо, чтобы в наших взаимоотношениях возродились, к сожалению, забытые традиции передовиков: вспомните, какие горькие слова говорили друг другу друзья-единомышленники. Говорили, потому что им было дорого дело, которому они отдавали жизнь, а не амбиции, говорили, не боясь испортить отношения. А дружба Владимира Ильича Ленина и Алексея Максимовича Горького! Это незабываемый урок партийной требовательности к искусству, и личности художника. Уважения и требовательности. Ленин при всей любви и великомощи писателю откровенно, а порой и очень остро, но всегда донадежно и аргументированно указывал на мировоззренческие, политические ошибки выдающегося художника. И Горький, вспоминая эту требовательную дружбу, писал уже после смерти Ильича: «Я его любил и — любил. Любил с гневом. Говорил с ним резко, не щадя его. С ним можно было говорить так, как ни с кем иным, — он понимал то, что делал за нашими словами, каковы бы они ни были».

Вот уроки ленинской правды. Уроки, о которых обязаны помнить мы всегда — на обсуждениях ли выставок, на пленумах и конференциях, вынося свои суждения на страницы печати. Этой откровенности, искренности нетам очень недостаток. В Резолюции съезда четко сформулировано: «Литературно-художественной критике нужно страховать с себя благодушие и беспочвенность, в оценке произведений руководствоваться четкими эстетическими и классовыми критериями, активнее выступать против бездельности, парадного многословия, желтого бытопопательства, конъюнктурщины и дельчатости».

Конечно, резко, с полной определенностью. Но вполне справедливо. Сошлюсь на пример, наиболее близкий мне. Не так давно в республике создан журнал «Мастацтва Беларусі» («Искусство Беларуси»). Издание без обиняков — журнал этот пока не оправдал наших ожиданий. И главная беда в том, что он не определил своей позиции. Что издание отстаивает, за что воюет, какие тенденции поддерживает, какие отрицает? Несмотря на изобилие публикаций о событиях художественной жизни республики, они носят в основном случайный, поверхностный

характер, не дают принципиальной оценки процессам и тенденциям.

А есть такие явления, которые требуют активного вмешательства критической мысли. Не могут не тревожить, например, голоса, раздающиеся на различных обсуждениях о некоем «региональном», независимом развитии белорусского изобразительного искусства. Думаю, что это явление должно найти отпор в художественной критике так же, как проницательное подражание западным модернистским течениям в творчестве некоторых молодых художников.

Тревожит меня и то, что в искусстве нашем, и не только изобразительном, стал утверждаться эталон слащаво бытописательской стилистики, стилистически выверенный, стилистически красивый. Стиль чуждый русскому реалистическому, тупидому советскому искусству, правдивому, мужественному, возвышенному.

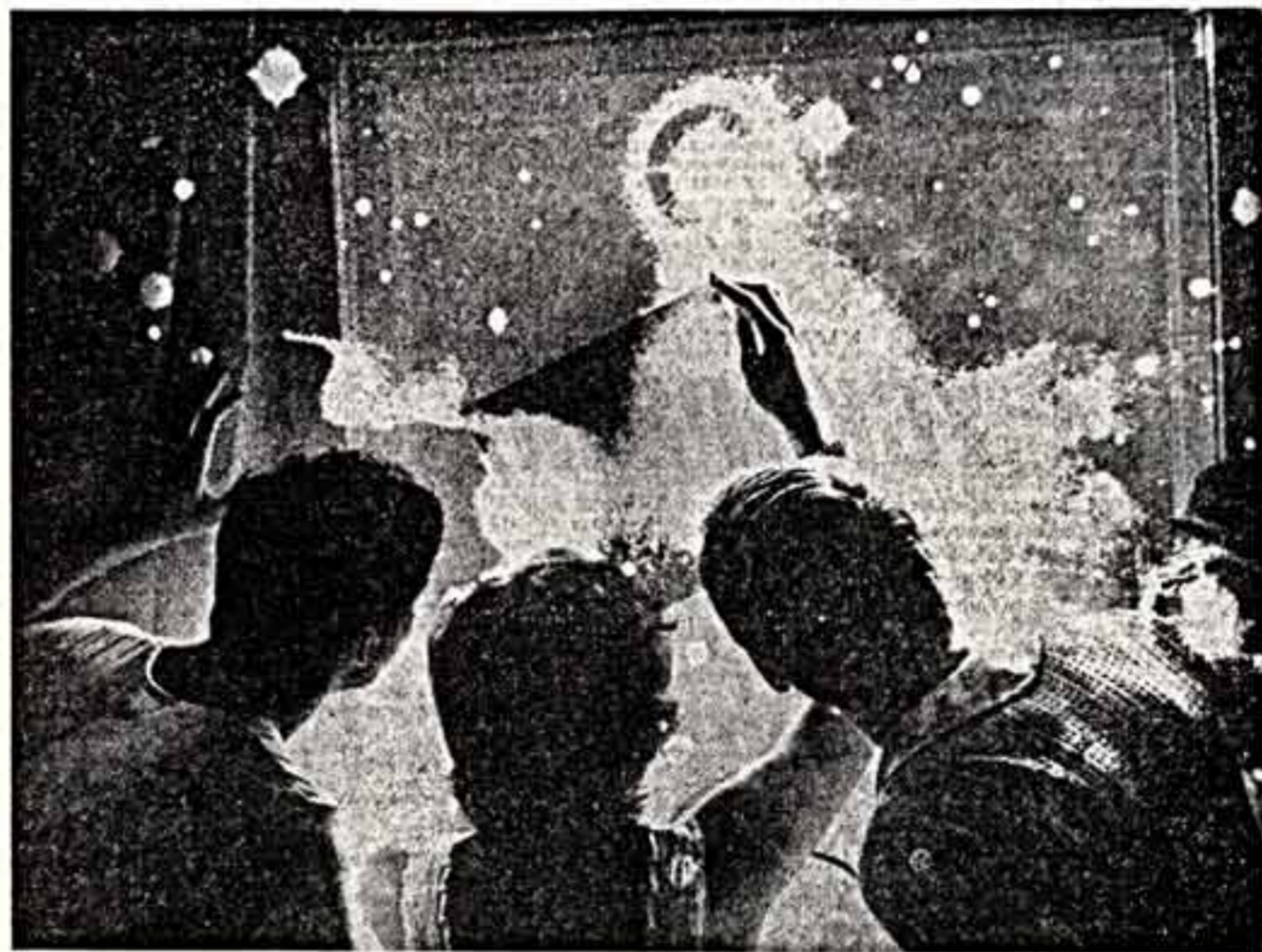
Виню тому и просчеты в развитии теоретической мысли. Недаром на съезде говорилось о том, что наша наука еще недостаточно связана с запросами времени. К сожалению, в теории социалистического реализма наблюдается некая нечеткость мысли, расплывчатость, различного рода «допуски». Недаром Академия художеств СССР обсуждала вопрос о создании труда по проблемам социалистического реализма, что особенно актуально в условиях обострившейся идеологической борьбы, яростных нападок на нашу культуру.

Вооружить советских художников научной, глубоко разработанной теорией необходимо. Ничего нет более важного, как дать молодому художнику, вступающему в творческую жизнь, ясные владные мировоззренческие принципы. К сожалению, мы не можем утверждать, что из стен вузов наша молодая смена выходит достаточно подготовленной. Утверждаю это потому, что вот в течение нескольких лет возглавляю академическую мастерскую.

Рекомендую в нее, естественно, наиболее одаренных выпускников Белорусского театрально-художественного института. Разумеется, требовать зрелища мастерства было бы от них неразумно. Мастерство приходит с опытом. Но обнаруживается то, чему вуз был бы обязан обучить: у многих молодых не сформировано образное мышление. Возникает болезненная ситуация: молодому популяется художника к самостоятельному труду, к полной самоотдаче. Плохое владение профессией рождает ремесленничество, а не творчество. Вот и получается — вуз выпускает сотни художников, а на выставках видим единицы. Раздаются голоса с требованием пересмотра пункта устава Союза художников, касающегося приема в члены союза: заслуживает приема художник, создавший значительное произведение, получившее общественное признание. Я специально подчеркнул эти два слова. Что же тут неправильного? Да, по одному, но значительно произведению можно и должно принимать молодых. Однако установлена негласная норма — выставляется молодой четыре раза (как выставлялся — неважно), и он уже требует приема в члены союза. Рекомендаций от собрания по искусству добавляю нередко по принципу: ну как не порадовать родного человека? Уровень же спрашивается на пленумах очень низок. Вот и получается, что количество союзов растет стремительно, а качество произведений остается на прежнем уровне. И даже снижается. Это происходит от боязни сказать горькую истину, от нежелания прослыть гонимелем молодых. Медвежья услуга. Надо нам перестраивать работу союза с молодыми художниками на основе выказательности. О чем, кстати, очень четко говорится в постановлении ЦК КПСС о работе с молодыми художниками. А его-то, будем откровенны, мы забываем в повседневной деятельности.

Как часто бываем мы непоследовательны, как часто верный призыв, интересное, нужное начинание не подтверждаем конкретным делом. Разрыв между словом и делом, о котором с тревогой говорилось на съезде, касается и нашей, внутрисоюзной деятельности. Обсуждается, к примеру, вопрос о заключении договоров художников с колхозами, совхозами на комплексное художественное оформление села. Для того чтобы работа эта не вылилась в «кавалерийский наскок», а была планомерной, качественной, предполагали заключать такие договоры, скажем, на пятилетку. За это время художники стали бы своими людьми в селе, с наибольшей отдачей поработали бы там. Нужно дело? Казалось бы, нужно. Ухватиться бы за эту идею, развить ее, воплотить в жизнь. Ведь само наш располагает немалыми силами. Однако так и осталась эта идея на уровне благих пожеланий. А тем временем «заявки» шабашники беззастенчиво разбрасывают в городах и весях. И никакие наши возмущенные возгласы не помогут, если мы не поставим их заसन делом.

Время требует от нас качественно новой работы. А это значит — без спешки и суеты, принципиально и требовательно надо разбираться в тех промахах, которые мы допустили и допускаем, и, засучив рукава, взяться за их исправление. Этому учат нас ленинские уроки правды, которые заветал Ильич: «Не бойтесь признавать своих ошибок, не бойтесь многократного, повторного труда исправления их — и мы будем на самой вершине».

НАД НАМИ—МИРНОЕ НЕБО

Зорко всматриваются в мирное звездное небо будущие исследователи космических глубин — юные астрономы, нацелен в бескрайние миры стволы телескопов. Мирный космос сулит немало открытий не только нынешним, но и всем будущим поколениям. Об этом и о многом другом рассказывают фотографии Всесоюзной фототысячки «Рубежи создания», как и эти снимки фотографа из Фрунзе В. Милосердова из очерка «Посвящение».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● «Сегодня каждый вправе трудиться лишь с полной отдачей, без усталости разведывая новое. Глубокая перестройка, несомненно, будет происходить в каждом научном учреждении... О нравственной атмосфере в науке, о роли критики в творчестве размышляет вице-президент Академии наук УССР, член ЦК Компартии Украины К. Сытник (стр. 3).

● «Как выкинуть в «образный строй» текста иных современных песен, если порой они просто представляют собой набор пустых, случайных фраз, а то и слов, если в них «царствует» ритм, один только ритм, иногда даже в ущерб смыслу? Слово — популярному певцу, народному артисту Казахской ССР Алибеку Динишеву (стр. 4).

● «Только тогда, когда работники театра ощутят свою ответственность перед зрителем, перед своей совестью, только тогда можно ждать в театре благотворных перемен...» Статья народного артиста СССР Георгия Жюенова (стр. 5).

● «Общество ждет сегодня от нас не одних квадратных метров: современное состояние архитектуры по-прежнему вызывает неудовлетворенность, так как в главном своем звене — массовых видах строительства она до сих пор явно неполноценна...» Статья председателя правления Союза архитекторов РСФСР А. Рочегова (стр. 6).

● Десятки ранее безвестных имен патриотов, погибших в боях за свободу Родины, установив за долгие годы поисковой работы белорусский краевед Михаил Мельников (стр. 8).

РЕПОРТАЖ

Возводить молодым

Начинается трудовая биография Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени XXVII съезда КПСС

Сегодня вечером в Казанском вокзале столицы отправляется в путь поезд особого назначения. Его пассажирами станут бойцы Всесоюзного ударного комсомольского отряда имени XXVII съезда КПСС, уезжающие на стройки Западной Сибири.

— Юноши и девушки, в чью комсомольскую путевку вписаны адреса сибирских строек, — первая часть отряда, в составе которого будут трудиться 26 тысяч человек, — говорит заведующий отделом рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ В. Степовой. — Коллектив добровольцев — крупнейший за всю историю шестиста Ленинского комсомола из сооружений важнейших народнохозяйственных объектов. Местом работы молодых станет, по сути дела, вся страна. Ребяткам предстоит обустроить неф-

тяные и газовые месторождения Томской и Томской областей, поднимать плодородные Нечерноземной зоны РСФСР, продолжать дело первооткрывателей, сооружать различные объекты в Комсомольске-на-Амуре и на знаменитой Магнитке. Слово, дел хватит на всех, ведь в географич отряда — 35 адресов.

Дни, оставшиеся до отъезда, многие из посланцев комсомола проводят в Москве. Они возложат венки и Мавзолею В. И. Ленина и могиле Неизвестного солдата, совершат автобусную экскурсию по столице, побывали в министерствах и ведомствах, где состоялся деловой разговор о том, как лучше использовать инициативу и энтузиазм молодых. А на вечер отъезда во Дворце культуры завода имени Владимира Ильича юноши и девушки

встретились со своими сверстниками — представителями трудовых коллективов города.

В состав отряда, имя которого одобрили делегаты XXVII съезда КПСС, вошли молодые представители многих республик, краев и областей. А возглавил его коммунист Валентин Капинос из Свердловска Свердловского края. Вместе со своими земляками он уезжает на север Томской области в город Ноябрьск, где ребята будут строить жилые дома, объекты соцкультбыта. Многие юноши и девушки отправятся еще севернее — на полуостров Ямал. Точка приземления сил молодежи — сооружение подземной железной дороги. А для пятисот бойцов новое место прописки — Хабаровский край, поселок Нижнетагильский. Здесь, на берегу Амура, они

возведут новый город по соседству со строящимся заводом азотных удобрений.

Многие из тех, кому предстоит осваивать важнейшие стройки пятилетия, прошли хорошую трудовую школу. Четыре года назад в составе Ленинградского областного ударного комсомольского отряда приехала в Новый Уренгой Т. Суворова. Имя Татьяны — бригадир штукатуров-маляров треста «Ленуренстрой», член бюро Новоуренгойского горкома КПСС — награждена орденом Трудовой Славы III степени. Слово трудовую биографию она продолжает в качестве комиссара Всесоюзного ударного. А большинство бойцов отряда из Литвы, которые едут на освоение крупнейшего газового месторождения в поселке Ямбург, прошли трудовую стажировку на строительстве объектов произ-

НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

Пламенному революционеру

Столетие со дня рождения пламенного революционера С. М. Кирова посвящены дни культуры и искусства Ленинграда, открывшиеся в старинном городе на берегу Вятки. Память об этом человеке одинаково дорога и кировавцам, и жителям Ленинграда, где Сергей Миронович многие годы возглавлял областную партийную организацию.

Имени Собинова

В Саратове проходит первый Всероссийский фестиваль оперного искусства имени Леонида Витальевича Собинова. На сцене Академического театра имени Н. Г. Чернышевского звучат оперы, в которых выдающийся певец исполнял главные партии — «Лозгирини» Вагнера, «Тоска» Пуччини, «Травиата» Верди и другие. В спектаклях наряду с саратовскими артистами выступают солисты Государственного академического Большого театра СССР и Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. В заключительном концерте примет участие певец из Казани, Кудышев и другие городов России.

В. МАЖАР.

САРАТОВ.

Таланты России

Лучшие сцены Принимая участие в фестивале «Молодые таланты России», открывшемся в Пермь. В праздничной программе — симфоническая музыка, балет, эстрада в исполнении молодых артистов республики. Различные творческие биографии участников фестиваля. Один из них, как, например, молодые солисты Большого театра СССР, хорошо известны зрителям страны. Другие делают первые шаги на профессиональной сцене, придя к ней из художественной самодеятельности.

(ТАСС).

Во имя жизни

Тридцать пять лет назад Советский Союз принял Закон о защите мира. Этому знаменательному событию был посвящен вечер, организованный Советской ассоциацией друзей с народами Африки. Его девиз «За мир, во имя жизни».

С большим воодушевлением собрались в Доме дружбы советские и африканские поэты гоаорили о мире, о человечестве жить в мире. Неизбежная боль за счастье и мир прозвучала в стихах поэтов Людмила Шипиловой, поэта и художника Романа Ассонби из Бенина. Уверенность в том, что в борьбе против апартаида, прозвучала в стихах студенте Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы Тамба Тебети. Аспирант института азыковедения АН СССР Конате Адам из Мали повествовал о становлении своей второй родины — Советскому Союзу, с которым люди планеты связывают надежду и уверенность в торжестве разума на земле.

О. ХЛЕБНИКОВА.

МОСКВА.

В. ШВАРЦ.

Народный артист СССР, солист Буртасово академического театра оперы и балета Дугаржап Дашиев — сегодня его имя известно любителям оперного искусства всей страны и за ее пределами.

С одинаковой отдачей, с высокой требовательностью к себе выступает артист и перед тысячной аудиторией, и перед группой новаторов на фестивале. Артист служит народу не только своим творчеством. Дугаржап Цырамович ведет большую общественную работу.

АНКЕТА «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ФОРМУЛА УСКОРЕНИЯ

Работа XXVII съезда КПСС глубоко затронула мысли и чувства всех советских людей. Ведь делегаты съезда обсуждали важнейшие проблемы развития советского общества, намечали конкретные пути ускорения социально-экономического прогресса.

ЛЕС КОГАН, заслуженный деятель науки РСФСР, доктор философских наук

ХОЧУ особенно выделить проблему развития и совершенствования народного самоуправления, причем на примере «Советская культура».

1. Какие проблемы ускорения социально-экономического прогресса волнуют вас более всего? 2. Что мешает их решению? 3. Ваше личное участие в ходе перестройки? Ниже публикуем выдержки из ответов.

БОЛЬШЕ всего меня волнуют темпы, характер перестройки хозяйственного механизма. Как добиться того, чтобы всем (и рабочим, и министрам) было выгодно, интересно работать хорошо, качественно? Масштабные попытки решить эту задачу предпринимались и ранее.

Пока мы готовились к поездке в Ленкорань, до нас доходили самые разрозненные слухи: «В наш театр невозможно попасть, там каждый день аншлаги», «Добровольно в этот театр никто не пойдет, туда обязывают ходить».

АНШЛАГ В ПУСТОМ ЗАЛЕ

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ «БУМАЖНОЕ» СОРЕВНОВАНИЕ

вероятно, немногие. Не только афиши, но и программы не было. Более того, по плану в этот вечер должен был идти другой спектакль. Поэтому, возможно, многие думали, что смотрят комедию.

Итак, спектакль числится в репертуаре, но это еще не значит, что его увидят зрители. В афише сразу бросается в глаза преобладание местных авторов.

На любой вкус

Завершив выбор маршрутов и программ для тех, кто в течение года захочет провести часть отпуска в путешествии по Чехословакии.

Итоги эксперимента

В Министерстве культуры СССР состоялось совещание, посвященное выводу нового порядка формирования творческих составов театров.

Посвящено юбилею

50-летию установления дипломатических отношений между двумя странами посвящена совместная советско-белгийская документально-художественная выставка.

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР».

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание «Народный артист РСФСР».

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в развитии советского изобразительного искусства присвоил почетное звание «Народный художник РСФСР».

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание «Заслуженный артист РСФСР».

Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присвоил почетное звание «Заслуженный художник РСФСР».

В Президиуме Верховного Совета СССР

За плодотворную работу по выпуску изданий, пропагандирующих за рубежом достижения СССР в науке, технике и культуре, Президиум Верховного Совета СССР.

А. БОВНИ, политический обозреватель «Известий»

БОЛЬШЕ всего меня волнуют темпы, характер перестройки хозяйственного механизма. Как добиться того, чтобы всем (и рабочим, и министрам) было выгодно, интересно работать хорошо, качественно?

Арабат Мартirosian живет и работает в городе Ойтерберге недалеко от Еревана. Передая секретные мастерства ему отец Азнав, и сегодня лучший мастер по вышиванию тафтиров — лент для вышивки.

Н. МУСАКОВА, Ф. МУСАКОВ, наши спец. корр.

НАЧИНАТЬ КАЖДОМУ НУЖНО С СЕБЯ

Константин Сытник,

вице-президент Академии наук УССР, член ЦК Компартии Украины

СИЛЬНЕЙШЕЕ впечатление, произведенное XXVII съездом КПСС, останется неизгладимым в памяти всего нашего поколения. В решении и прямоте, свойственных съезду, — пульс ленинской мысли, и нельзя не разделять провозвученные на съезде слова о том, что апрельский (1985 г.) пленум ЦК КПСС, подготовка к XXVII съезду и вся его работа прошли «как бы по ленинским конспектам».

Одно из важнейших положений, обоснованных на съезде, — о сдвиге инициативы, неустойчивости и безответственности. Мне посчастливилось: почти четверть века работаю в Академии наук Украинской ССР, возглавляемой ученым-коммунистом, для которого такая инициатива составляет сущность бытия. Речь о Борисе Евгеньевиче Патоне, чья неуспокоенность на переломном этапе развития страны приобрела еще больший динамизм. На съезде подчеркивалось значение межотраслевых научно-технических комплексов, укрепляющих связь науки с производством. Если Институт электротехники имени Е. О. Патона уже стал образцом такого комплекса со своим КБ, опытным производством и заводом, то это с начала и до конца инициатива Е. Е. Патона и его коллег-единомышленников. Если такие же комплексы действуют в институтах проблем материаловедения, сверхтяжелых материалов и других научных учреждениях АН УССР, если в республике утвердилась сеть инженерных центров, решающих конкретные научно-производственные задачи, насыщенные для нескольких отраслей народного хозяйства, то в этом подтверждение плодотворности коллективной работы, на которую нацеливает партийный съезд. 7,5 тысячи единиц конструкций приборов, установок, оборудования различного назначения — вот результат деятельности Академии наук республике. Но украинские ученые понимают: сегодня это надо расширять как первый вклад в намеченную партийную программу.

Только что подписан договор между Академией наук республики и городом Киевом. Определены основные направления работ Академии для предприятия, организации столицы Украины, их обязанности по внедрению наших научных разработок. Программа охватывает все аспекты жизни города: от ускоренного роста производительности труда, повышения качества жилищного строительства до компьютеризации школы.

Киевский горком Компартии Украины с большой заинтересованностью содействует выполнению договора. Мы в свою очередь ставим целью воспитывать в ученых, особенно у научной молодежи, боевистость, ответственность за внедрение разработок в практику.

В ДЕНЬ Всесоюзного субботника, посвященного съезду, по инициативе президиума Академии и комсомола мы провели «сеанс прямой связи». Несколько часов я отвечал на телефонные звонки по номерам, заданным в программе, и задавал в ответные звонки вопросы, задавались разные. Но в большинстве — о перспективах сближения науки с жизнью. Молодежь Института теоретической физики, заводской мастер, кинооператор, учитель рассматривают проблему как условие подъема не только народного хозяйства, но и народной культуры.

Принадлежность науки и общечеловеческой культуре выражается все острее, как и гуманистическая роль науки в развитии человеческого общества. В престижных руках наука способна служить сверхгуманистическим планам. Но само происхождение и существо ее гуманистичны.

Мой труд связан с «перекрестком» между народными и национальными проблемами экологии: возглавляю Институт ботаники им. Н. Г. Ходолного, научный совет по проблемам биосферы в Национальном комитете Украинской ССР по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера». Сегодня мне нет сомнений, что экологическая культура — часть общечеловеческой культуры. Нельзя рассматривать, что должно отношение и окружающей среде и всему живому придет к человеку обособленно от урона его духовного развития.

Я встречал агрономов вроде бы опытных. Но вот откуда-то им велели распахать все, что только можно распахать, любой ценой дать «вал» — поднять не урожайность, а урожай. И они послушно распахивали колхозные поля вплоть до берегов реки. Шел дождь, и тучный плодородный земля окислялась, смывалась в эту реку. Мы уехали дважды за неделю, а река, уносящая почвенный покров. Несколько тысяч малых и средних рек погибли в республике из-за такого «хозяйствования». Из-за бескультурья.

Культура — это и неравнодушие. Агроном, не просто научивший науку строить партийного документа, а пропущивший их сквозь собственную душу, в любых обстоятельствах от-

даст предпочтение заботе о земле, ее защите, в том числе и от нежелательных командных указаний. Были у нас агрономы, которым приказывали распахивать траву — они не распахивали, приказывали вопреки климату, почвам, заносам севооборота сажать кукурузу — они не сажали. В таких людях, скажем, как полевод и ученый Терентий Семенович Малыев, живет моральный дух народа. Их интуиция, целеустремленность воспитывают очные уроки. И облучают тех, кто ради своего спокойствия отстает «стабильность» вчерашнего дня. А они не переводились.

Если взглянуть на флору Европы, это станет очевидным: более ста видов растений уже исчезли, на пути и исчезновению тысяч треста. Сохранить геодинамо помогают заповедные территории. В странах мира они занимают 2,68 процента от общей территории. По нашей стране средний показатель равен 0,65 процента. На Украине он почти вдвое ниже. В республике всего два национальных парка: Карпатский и Шашки. Намечено создать еще десять, в первую очередь Крымский национальный парк. На республиканском уровне готовы принять решение, в области колледжиста: «Нужно ли?». Крымчане согласны: поток туристов, автотранспорта давно пора регулировать. Их смущает необходимость оперативно подготовить новые автодороги, маршруты для посетителей. Забот немало, это верно. Но ведь положение ясно давно, почему спохватились лишь сейчас? Вновь потеряно время.

Мне всегда нравился стоящий у доски ученый с горящим взглядом, взъерошенными волосами, в пылу жаркого спора отстаивающий правильность своих позиций. Жаль, что неместовство все чаще заменяется в научной среде респектабельностью.

Остро стоит вопрос о сохранении не только природы вообще, а той ее части, без которой нельзя сохранить, не то что умножить, промышленный потенциал республики. Однако в министерствах химической промышленности, черной металлургии, чьи предприятия размещены в Донбассе, словно не сознают, что рубят сук, на котором сидят. В Ворошиловградской области уходит остаток воды (отмечается больше подземных вод, чем может образоваться). Очень трудно без воды стало краснуйгороду Северодонецку. На этот счет есть немало строгих запретов, но для ряда руководителей предприятий и министерства сильны не они, а «чувство вседозволенности».

Вседозволенность — близнец безхозяйственности. Как можно развивать промышленность в районах, ставших безводными? Или мириться с тем, что в Карпатах, подобно Крыму, где заметно уменьшается лесность территории, лес для лесоперерабатывающих предприятий завозят с Севера, а в то же время на семидесяти тысячах гектарах (!) колхозных земель — вторичные кустарники и заросли? Если немедленно засадить эти земли лесом, через два-три десятилетия получим отличное сырье. Ученые ставят вопрос об этом — он не решается.

Убежден, терять время, ничего не делать там, где обязан и можешь срочно действовать, так же постыдно, как делать свое дело плохо. За это нужно наказывать. Я — за сознательную дисциплину. Но на ближайший период, скажем, на двенадцатую пятилетку, сделал бы упор на дисциплину жесткую. На справедливую, и очень важную, неотвратимую систему наказаний за малейшее пренебрежение законами и нормами общества — как хозяйственными, технологическими, так и нравственными. Не обязательно суд. Имею в виду любую из существующих мер наказания: административную, материальную, моральную.

НА СЪЕЗДЕ многократно подчеркнута роль критики в нашем движении вперед. Для человека науки критический подход — и нравственная, и профессиональная норма: без полемики нет приращения новых знаний, то есть нет науки. Жизнь подтверждает это. В ЦК Компартии Украины, президиуме Академии наук республике подвержены критике неблагоприятное состояние дел в институтах газа, геологических наук, геологии и геохимии горючих ископаемых и других. Оказалось, критика и самокритика не были тут в почете, дискуссии подменялись изданием зачастую серых печатных трудов.

КНЕВ.

Споры на страницах некоторых научных журналов заметно уступили место благожелательным, а то и явно рекламным отзывам. Поднимаем, моральная нечистоплотность, плагиат — это нашло прощание и в науке. И попустительством вместо требовательности, и нежелание сказать правду в глаза... И злитна в виде хвалебного отзыва на негодный «труд» или рекомендации пустой статьи и печати. Кому-то выгодно видеть ученого по количеству статей. Вот и пели количество вместо качества...

XXVII съезд все назвал своими именами, все расставил по местам. Огромная, кропотливая работа по перестройке мышления людей предостой и в науке. Как известно, по психологической природе научное творчество близко художественному. Рачительность и честолюбие равно свойственны ученому и художнику. И там, и тут здоровое честолюбие, основанное на духе соревнования, желание видеть свои усилия бесплодными способны помочь делу. Когда же в чести самолюбование, эгоизм, то зависть, водорные амбиции могут подточить и дело, и сам творческий коллектив. Материалы съезда и тут дают безошибочные ориентиры в борьбе с нравственным злом, помогут возродить и умножить святость, неприкосновенность наших идеалов.

Партия предостерегает нас от кампанейщины и величских перекосов. Радостно читать в Политическом докладе ЦК о необходимости большего внимания к фундаментальным исследованиям, к развитию науки, к развитию фундаментальных теоретических исследований. Настоящий талант широким. Чаще всего не осознает, что он талант. Его надо увидеть, поддержать, направить в то русло, где он принесет наибольшую пользу Родине. Эту работу нам предстоит вести не только продуктивнее, чем прежде. Сегодня каждый вправе трудиться лишь с наименьшей отдачей, без усталости разведывая новое. Глубокая перестройка, несомненно, будет происходить в каждом научном учреждении. Началась она и у нас. В начале нынешнего года в Институте ботаники создан отдел эколого-экономических проблем природопользования. Цель — сближить экологию и эконоимию, придать экологическим начинаниям самую реальную основу. Сегодня нас очень тревожит судьба малых рек, состояние воздушного бассейна над рядом промышленных городов. Способны ли мы в будущем увидеть землю краше, чем сейчас, а воздух над ней сделать чище? Чувствую себя вправе быть оптимистичным.

Верю, правильные севообороты, влагоудерживающие системы и почвооберегающие методы земледельческой культуры позволят повысить только продуктивность сельского хозяйства, а в плодородии почвы. Часть земли сможем высвободить. Удалось же увеличить площадь лесов в республике более чем на два миллиона гектаров! В каждом областном и районном центре должны быть ботанические сады. И это не прерасноушенные мечты. Ведь создан великоплетный зеленый оазис в Донецке: среди степи — редкое разнообразие ковылей, древесных культур, цветочных растений.

Малых рек осталось у нас чуть больше двадцати тысяч: отступила некуда. Но, видя, как полтавчане строят плотины, защищая дугами берега, вершины погребавших вод здесь не будет. То есть снова-таки решает человеческий фактор. Если в министерствах мелководья, неясного хозяйства, в исполнительных комитетах Советов с заинтересованностью направят часть расходов на восстановление малых рек, получим отрядные результаты. Так же с воздушным бассейном. Если руководители партийных и советских органов Запорожья, Днепропетровщины, Кривого Рога вместе с руководителями соответствующих министерств начнут действовать так, как потребовал съезд, то найдут возможности создать очистные сооружения должного уровня.

Так или иначе, все приводит к перестройке критериев, стилей принятия и выполнения решений. К перестройке человека. За все — наказывай. А начинать каждому нужно с себя. Понимаю, что и мне предстоит учиться принимать критику в свой адрес без малейшего снисхождения: овладевая темпами современных ускорений, одновременно углубляя подход к делу и не отступая перед риском; с предельной остротой помнить об ответственности за учеников. Словом, предстоит жить без малейших огороков, сверяя свои дела, поступки, внутренний мир с высотой новых требований и задач. Это трудно. Но иначе нельзя.

КНЕВ.

ПОВОД ДЛЯ РАЗДУМИЙ:

ЗАЧЕМ ДИПЛОМ МАРИНЕ?

Валерью Мантулину из села Большая Уря и Марине Яковенко из Белого Яра аплодировали одинаково бурно. Но Валерий говорил о том, что никогда не расстанется со своей работой. А Марина заявила: хотя сельский клуб ей и по душе, она скорее всего со временем уедет из села.

И Марина, и Валерий — выпускники Минусинского культпросветучилища. Оба работают хорошо, инициативно, ничем бы не стали участникам слета молодых сельских культпросветовцев, со слезами Красноречивых крайних. Света, который, в частности, призван был ответить на давний и болезненный вопрос: почему молодые специалисты не остаются на селе.

От 300 до 450 выпускников учебных заведений культуры ежегодно призывают в Красноречивый край. Кажется, хватило бы нескольких лет, чтобы насытить квалифицированными специалистами всю культурную сеть. Однако за десять лет из числа выпускников на 10 процентов и составляет сегодня всего 38 процентов от общего числа. Это в целом по краю. А ведь немало таких сельских районов, где культпросветное со специальным образованием даже меньше. За прошедшую пятилетку на учебу в средние и высшие учебные заведения культуры направлялось лишь 74 процента запланированного числа молодых людей. И это при том, что в рамках донорства «направо Сибирь» в край высочайшей культуры направлялось для повышения квалификации профессии культработники, укрепляющие числа направленных сельских клубов, увеличивая число направленных на село на учебу юношей и девушек.

Причины сложившегося положения как будто известны всем. Во-первых, столкновение с реальностью, вчерашние выпускники институтов и училищ не знают, как взяться за дело. Это, так сказать, самая расхожая ситуация. И без того

невысокий авторитет молодого культпросветчика в глазах жителей села падает, поэтому он считает за благо сменить профессию. Часто приходится слышать нарекание на не узкую специализацию — студент выходит из стен учебного заведения режиссером, хореографом, балетмейстером, хормейстером, а то время как должен быть мастером на все руки, универсалом. Другая причина текучести кадров — бытовое неустраивание. Квартиры культпросветчик получает в последнюю очередь, дрова вывозятся буквально с боем. Даже соблюдение предусмотренных законом льгот не от каждого сельсовета добывается.

Эти причины и впрямь серьезные. Однако для сельских молодых культпросветчиков существует еще одна. Из-за нее-то и разгорелся тот спор на слете.

Обоим участникам неожиданно возникшей дискуссии — и Валерий, и Марина — повезло с бытовыми условиями. Валерий особенно. Для директора совхоза «Большекультурный» Анатолия Ивановича Яковенко идея культуры не менее важна, чем полководческий или животноводческий. Он сам многие годы руководил совхозным хором и сегодня поет. Соответственно относится и к своему клубу. Только в прошлом году на его оборудование совхоз выделил свыше сотни тысяч рублей. И вполне естественно, что в день своего приезда Валерий сразу же получил отличную, благоустроенную квартиру.

Марину тоже ждала теплая встреча и квартира со всеми удобствами. Хорошее отношение к ней со стороны руководителей совхоза сохраняется и по сей день. Но почему же тогда она собирается уехать?

— Большая радость чувствовать себя нужной людям, — сказала Марина на слете. — Но Валерий ни слова не сказал о том, о чем ребята часто говорят между собой: из заработка несправедливо!

Зал разразился аплодисментами.

Валерий вскочил с места и вновь потребовал слова.

— Как можно рукоплескать человеку, — возмущался он, — который на слете молодежи заявляет о своем намерении дезертировать, и только потому, что, видите ли, мало у него зарплата.

Зал смолк, а Марина с места спокойно сказала: — Ты ничего не понял. Валерий! Дело вовсе не в том, что я получаю всего сто рублей.

— А в чем?

— Ты доллел от совхоза получаешь?

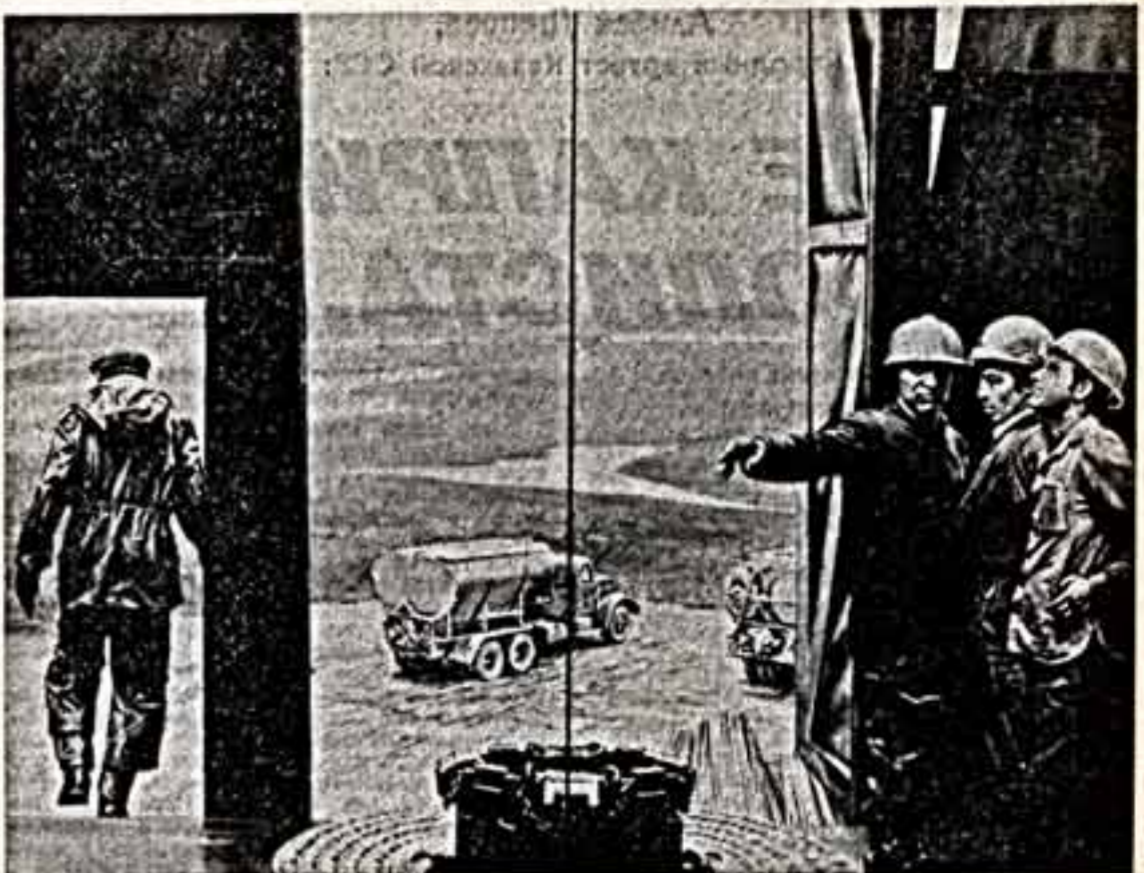
— Ну, получаю.

— А в чем? Почему? Ведь работая не меньше тебя, — Ты видишь, два кружка, а в четыре. В каждом Доме культуры пять штатных работников и однанадцать кружков, а нас двое — на восемь. У нас прекрасное оборудование, потому что совхоз богатый, а у нас и половинки того нет. Значит, нам трудней, а получаю я меньше. Это, portanto, справедливо!

Примерно так спорили они, но сочувствие зала, в это заметил, было явно на стороне Марины Яковенко. Среди участников слета подавляющее большинство никак не могло не получить. А ведь в зале собралось лучшее! Из трех тысяч сельских культпросветовцев Красноречивого края 30-процентную долю за добросовестный, инициативный труд от хозяйства получают только 159 человек.

Одно дело тут не просто и не только о зарплате.

«Каждому хочется иметь в жизни перспективы», — писала мне после слета Марина Яковенко. — К примеру, один мой знакомый директор клуба проработал в своей должности тридцать лет, начинал еще ребенком. Но зарплата у него такая же, как у молодежи. Если среди нас люди с начальным образованием, со средним специальным и с высшим. А различия в оплате спланированы никакой. Вот и рассуждают некоторые мои коллеги: зачем тратить силы на многолетнюю

А. ПЕТРОВ. «Нефть Сибири». [Из произведений, представленных на Всесоюзной художественной выставке «ММ строма коммунизма»].

НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

Роли-открытия

Евгений Лебедев — один из признанных лидеров знаменитой труппы Ленинградского АБД им. М. Горького, живое свидетельство тех достижений, которые дала актерская школа Г. Товстоногова.

Как немногие из сегодняшних исполнителей, обладающий даром полного, объемного перевоплощения, в каждой роли стремящийся прочь и «подальше» от себя, от собственных очевидных данных, Лебедев вместе с тем безошибочно узнаваем. В бесконечном разнообразии ролей, являющих новые и новые грани его ярчайшей индивидуальности, запечатлено богатство человеческой и художественной личности артиста.

Для Лебедева каждая новая роль — открытие человека и мира. Это принципиально, органическое свойство актера сказалося и в духе его программных, классических ролей последних сезонов — человеком профессора Серебрякова в «Дале Вена» и генерале Крутицком — «Не все так просто».

Маленький, предельно подобный реальности, катаризм внешней формы на материале человеческой драмы, которые дал Лебедев в «Серебрякове» и «Генерале Крутицком», — это неслучайно, а сознательно, в помыслах зрелища, удаляясь уже первым своим появлением в блестящем спектакле, прозрачной голубизны на глубинных сценах неслучайно и значительно влияет существо более чем страны. Почти буднично в доверзу заступитом узком черном павле, в шлеме и перчатках, с зонтом, хотя дома не было и в полине. Марно и осторожно переступит ногой в блестящих штиблетках. Горделиво вскинутся, изурнатурная седая голова возмущается над острым плечом. Сквозняк и мертвость почти нежного обнаруживаются в том, как Серебряков появляется, как неслучайно и осторожно берет себя, уходит, как поворачивается к собеседнику сразу всем неподвижным выпрямленным туловищем. И голос торопится, намеренно ограниченный малым регистром, варьирует несколько знакомых, отработанных нот; отчетливо проговаривая фразы, разбавляет привычку к публичности, к словоразнообразию на публике, на большой аудитории.

Его слушает себя, себе внимают, испытывая лишь незначительное, но все же некое, восторженное удивление. Но материально это не так интеллигентно не отражается. Только посмеиваются: «Чего ради вы так выкладываетесь? Словом, уравнилово. И пока оно существует, охоту работать в полную силу будут испытывать лишь энтузиасты-одиночки».

Об уравниловке сказано и написано немало. Она осуждена партией. Принимаются действенные меры, чтобы покончить с уравниловкой не только на производстве, но и в сфере творческого труда.

Есть ли возможность улучшить положение с кадром культурнобытового резко повысить эффективность их труда одним лишь общим возвышением зарплат, как говорится, «чисто»? Вероятно, станут более благополучными показатели текучести кадров и насыщенности клубных учреждений специалистами. Но произойдет ли осязаемые перемены в деятельности клубов и домов культуры, если зарплата не будет зависеть от количества и качества труда специалистов?

Ков-де неместа это понимают. Пытаются разработать условия социального соревнования для того хотя бы, чтобы доллел от хозяйства получали действительно достойные. Однако делается это, к сожалению, не так. Никто, например, не смог мне ответить на вопрос, почему, несмотря на то, что в той же Большой Уре не пять штатных сотрудников планируются одиннадцать кружков, а в Белом Яре — восемь на

глупостей. Наню удивляется, не получая от обитателей дома дома привычного восхищения, и целю берется заставить роз, принесенных на ему — красавице Елене, — не хочет выпустить из рук красоту.

В него целается, стреляют, за ним гонятся, ему в лицо выкрикивают справедливые обвинения, а он отмахивается букетом от взбешенного дяди Ваня и пожимает плечами битыми, не зная забрать цветы.

Нечто иное и более сложное, нежели смешная подробность, только чудится в действе с розами. Так, например, выделываются не в цветы, а в отлаженную жизнь. Начав от противного, с характерными отрицательной и насмешливой, артист постепенно входит в драму своего героя. Мольба о жизни слышится не в одной только ночной сцене с женой и дочерью, но — выравнивая — слова и позы — становится скрытым звучанием образа. Тщательно обрабатывая значительность, и черное пальто, и зонт в солнечный и теплый день — все было выключено, белой, привычной и мягкой сдержанности Серебрякова жизнью. Профессорская выпрямленность, горделивая вскинутость скрывая слабого, смертельно расстроенного человека.

Судьбой балованной, судьбой взращенной зрелищем, неспособный осознать себя, виноватый перед всем, Серебряков у Лебедева тем не менее страдает подлинно. Его сложившаяся в финале притворство — последним усилием он старается сохранить достоинство. За изменившей на глазах совершившейся драмой в близком будущем угадываете другая — последняя и сокращенная. Рисунок роля, поначалу нескрывая субъективизм, концепционный даже, постепенно насыщается человеческой объективностью и человечностью.

В передаче бесконечного и тучного разнообразия жизни, человеческих характеров и лириков для Е. Лебедева нет иного пути, чем путь глубокого знания. Казалось, он вознамеривается камнем встать на пути у самой жизни.

Современная мысль об опасности консерватизма, косности, которая в эстетической забота о себе будет сопротивляться до конца, входит в старую роль русского репертуара, которой замечательный актер дал новое дыхание.

В. МАКСИМОВА.

В. МАКСИМОВА.

В. МАКСИМОВА.

тенсивной, густой, в комедии и драме образности, в ярчайшем сверкании красок, в ясности и мудрости. И Островский — современник Суворова-Кобылина и Салтыкова-Щедрина, как бы пропущенный сквозь призму их фантомов, зловещий призрак, беспощадный серказом.

Роль сыгран актером бесстрашно и дерзко — в предельно обманчивом маршале, одержанная твля, мога, душ в генерале — искоренителя всех и всяческих реформ. Человеческий распад демонстрируется буквально. Тело не подчиняется приказам слабогощего мозга.

Наверное, это самый сивный из всех когда-либо заданных Крутицким. Сивный, когда является с салом Трусиной с решительным намерением осуществить некий полузабытый акт, расставая сортуку на ходу; когда рыдает над словом услужливым, вставленным услужливым Глумовым в трагикт, или громогласно заявляя, декларирует любовь своего, классического Островского, или, спугав собственный дом с маневрским, генеральским движением, дьявол отсылает хозяйку прочь из гостиной, на улицу.

Но совсем уже не смешно, когда, нахолившись, сумрачным идолом замывает Крутицкий — Лебедев в окружении полог, заполненных не янгем, но бесконечными палками с едвамы — естой — лозами, в бастиона человеческого пустомыслия и пустоты.

Не смешно, когда гневом и злобой загораются балеский зор, искажаются генеральские черты и в предчувствии угрозы старец становится прозрачным и опасным.

Путь от гиперболически смешного до устрашающего пробыл актером, равно пришедшим к нам, к зрителю, в бастиона человеческого пустомыслия и пустоты.

Современная мысль об опасности консерватизма, косности, которая в эстетической забота о себе будет сопротивляться до конца, входит в старую роль русского репертуара, которой замечательный актер дал новое дыхание.

В. МАКСИМОВА.

В. МАКСИМОВА.

В. МАКСИМОВА.

В. МАКСИМОВА.

Алибек Днишев, народный артист Казахской ССР:

НЕ КАПИРИЗ СОЛИСТА...

О необходимости творческих поисков, совершенствовании мастерства художника, его особой, повышенной ответственности перед временем размышляет в беседе с нашим корреспондентом Н. Шадриной делегат XXVII съезда КПСС, народный артист Казахской ССР, лауреат премии Ленинского комсомола Алибек Днишев.

— Я музыкант по профессии, певец. Могу быть, потому что я живу вместе с людьми. Когда я увидел в день открытия съезда зал Кремлевского Дворца, в моей памяти пронзительно «зазвенели» слова «Песни о Родине»: «От Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей». Действительно, было такое ощущение, что в этом величественном зале собралась вся наша страна. Люди самых разных профессий, на всех, самых отдаленных районах, представители разных народов нашей многонациональной страны. Смело лиц, характеров, биографий, судеб...

Советский народ готовится к XXVII съезду КПСС, ждал его, связывал с ним самые лучшие свои надежды. И высший форум нашей партии полностью оправдал эти ожидания, эти надежды.

Среди делегатов XXVII съезда КПСС я встретил художников, артистов, композиторов. В наши дни — время смелых идей, открытий, пытливых исследований в самых различных областях жизни, бескомпромиссной идеологической борьбы — особенно остро ощущается высокая миссия, которая возложена на советское искусство, — от него во многом зависит нравственное здоровье общества, его духовный климат.

Призыв к творческой атмосфере, открытости, преодолению инстинктов, стереотипности мышления, прозвучавший на съезде, будет мыслью, напоминающей о необходимости тесной, неразрывной связи труда истинного художника с жизнью народа.

Партия видит в искусстве великую силу в деле воспитания нового поколения личности, обладающей прочностью коммунистической нравственности, морали. Если сердце художника открыто социальным чувствам, народным переживаниям и устремлениям, если глаза его горят, видит жизнь глубоко, всеобъемлюще, его творчество всегда найдет отклик у тех, кому адресовано. Мне знакомо это ощущение — самое лучшее, которое испытать удается, когда, оставаясь «наедине со всеми», начинаешь петь как бы лично для каждого из сидящих в зале.

Я оперный певец, но очень часто выступаю на сцене с намерением произведения. Мне нравятся личная ответственность камерного певца перед публикой. В предельно смелое время он должен создать полноценный художественный образ, вылить живой характер, показать его в развитии через конкретное одномоментное состояние души человека. Это не простая задача. И она требует максимальной точности. Точности психологической, эмоциональной и вокальной, технической. Требуется точное определение «душевного веса» каждой ноты и каждой паузы в произведении. Это филигранная работа. У меня обширный классический репертуар. А вот современных советских песен я исполняю значительно меньше. И не только моя в том вина. Что же происходит?

Меня часто спрашивают, как я работаю над романсовыми произведениями, над песней. Начиная с изучения текста. Мой педагог Надия Абдрахмановна Шарипова всегда требовала от своих учеников, чтобы они не пели один «голый» текст, а стремились раскрыть содержание исполняемого произведения. На занятиях мы много говорили о поэте, композиторе, времени, когда писались эти стихи и эта музыка. Приучались вникать в суть стихотворного текста, стремились понять его образный строй, найти верные интонации. А смысл исполняемого произведения сам «включался» приемом его исполнения, определял технику пения.

Но как вникнуть в «образный строй» текста иных современных песен, если порой он просто представляет собой набор пустых, случайных фраз, а то и слов. Может, поэтому во многих

современных песнях «застывает» ритм, один только ритм, иногда даже в ущерб смыслу. Мне очень понравилось выступление на съезде Героя Социалистического Труда, ветерана партии К. Г. Петрова. Он обратился к пожеланием, просьбой к композиторам написать песню о шахтерах. При этом он вспомнил замечательную песню Н. Богословского «Слит курганы темные», написанную еще до войны, вспомнил как единственную шахтерскую песню. Конечно, за те пятьдесят примерно лет, что прошли с тех пор, как была сложена эта песня, были и другие произведения жанра о шахтерах. Но они не запомнились, бесследно исчезли, утонули в общем песенном потоке. А «Слит курганы темные» удивительно точно соответствовала своему времени, была современна. Может быть, поэтому и живет она до сих пор. Кстати, я исполнил эту песню на концерте для шахтеров Караганды. По-настоящему, потому что я часто предпочитаю песням композиторов старшего поколения — И. Дунаевского, В. Соловьева-Седого, Т. Хренникова, М. Блантера... Они всегда строго подходили к выбору текстов песен. Может быть, еще и поэтому в их песнях «пело» само время. Сейчас, к сожалению, таких песен очень мало. А ведь песни — замечательный музыкальный жанр. Она действительно «строится и жить помогает». Невольно возникает вопрос: в каком будет создан «Марш энтузиастов» 80-х годов?

Проблема современного героя еще более остро в опере. На сцене Казахского государственного академического театра оперы и балета имени Абая в Алма-Ате по Ленского (за исполнение этой партии на гастролях в Москве в 1978 году был даже назван лучшим оперным певцом года), Владимира Игоревича в «Князе Игоре». Участвую в четырех национальных оперных спектаклях. В опере Е. Брусиловского «Кыз-Жибек», «востроенной» на казахских народных мелодиях. Очень люблю этот спектакль, свою партию. В «Абае» композиторов А. Жубанова и Л. Хамиди. Это казахская опера классика. А современная тема? В опере Г. Жубановой «Двадцать восемь» у меня партия одного из героев-партизанов. Есть у меня партия в опере Е. Рахматиева «Песни о Целине», посвященной героическому труду советских людей. И эти в основном исчерпываются современным репертуаром нашего театра.

Образ героя наших дней до сих пор не нашел достаточного воплощения на оперной сцене. Мне очень бы хотелось расширить свой репертуар. Хочется спеть хотя бы в одном постановленном «на тебя», с учетом твоей творческой индивидуальности, спектакле, в работе над которым встретились бы единомышленники — дирижер, режиссер, певцы. Это не каприз солиста, это нормальные условия работы, при которых — только при них — может родиться интересное произведение искусства.

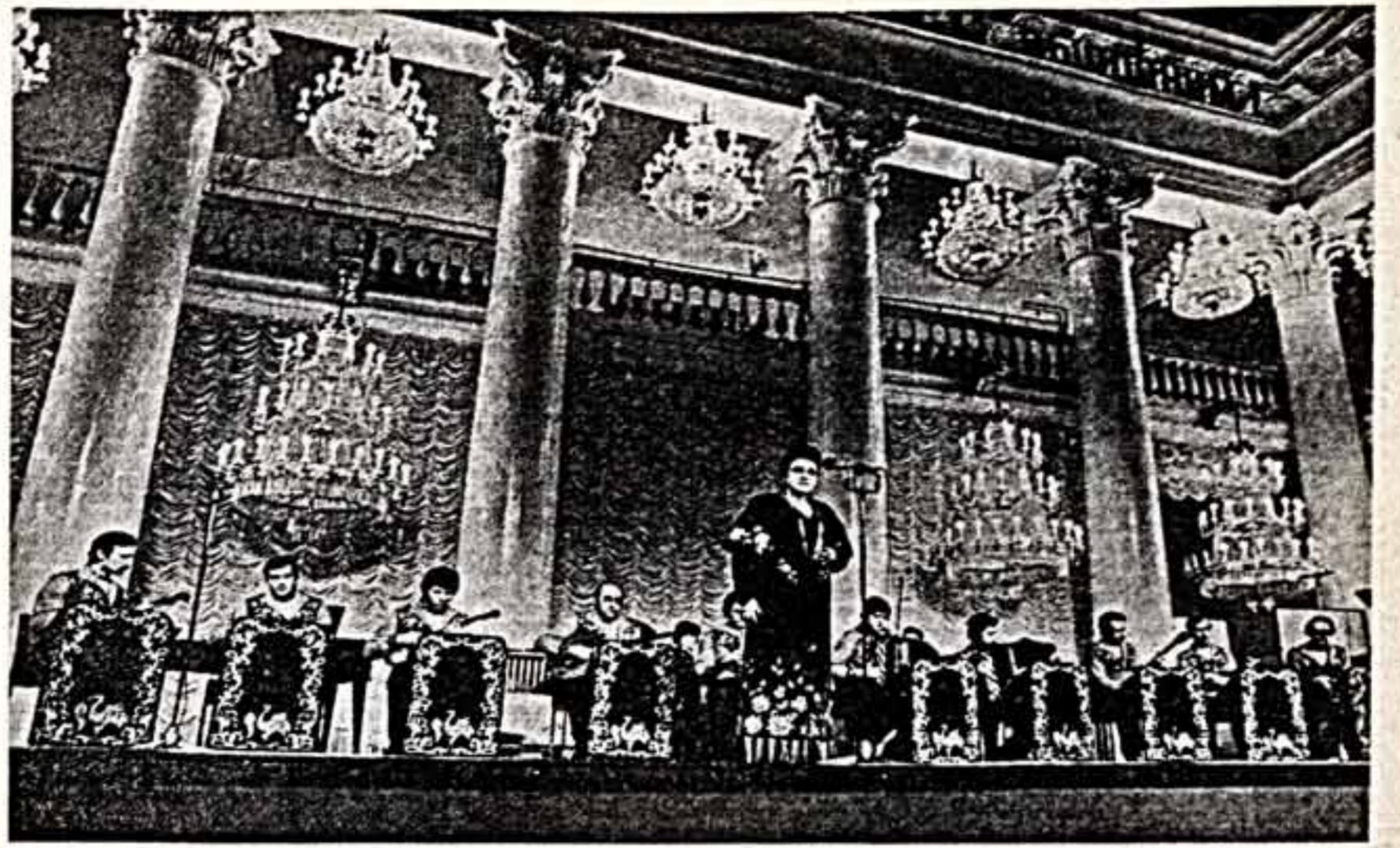
Но тут возникает масса проблем. Одна из самых «болевых» — оперная режиссура. Слишком мало у нас постановок профессионалов в этой области. Поэтому чаще всего оперные спектакли ставят приглашенные режиссеры, многие из них, не имея опыта, ставят оперные спектакли как драматические, руководствуясь только либретто и мало внимания обращая на музыкальную драматургию произведения. Спектакли же, поставленные профессионалами, оставались без режиссерского присмотра, бестолково «изнашивались». Как правило, идут спектакли голыми. В них время от времени меняется состав, забываются мизансцены, исчезают режиссерские и авторские находки. Естественно, что пропадает и ним и интерес публики.

Мне часто сетуют, что публика, особенно молодежь, не любит оперу, не любит серьезную музыку, предпочитая ей восточную, развлекательную, иногда откровенно безвкусию. И не просто сетуют — сердятся: надо воспитывать вкус у молодежи. Сердятся, забывая, что делать это должны мы сами. Вкус и искусство воспитывается прежде всего самим искусством. Я уверен, что способностью воспринимать музыку, истинную музыку наделены все люди. И мы не в праве упрекать слушателей. Мы просто должны повышать требовательность к себе.

Художника рождает труд в соединении с талантом. Нельзя делать ставку только на природные данные. Вдохновения, гостя, которая редко посещает ленивых, говорил Петр Ильич Чайковский.

Надо работать. Работать с полной отдачей сил и таланта.

- Костюма.**
«Надо, чтобы стрелы искусства будили в народе и добрые чувства, и полную деятельность...» — эти слова замечательного «художника сновидения» Е. Честнинова стали своеобразным эпиграфом и спектаклю «Чужое лицо» областного драматического театра имени А. Н. Островского. Пьесу по произведению Е. Честнинова молодой московской драматург В. Яковлев. Постановил спектакль главный режиссер театра В. Симакин, художник М. Манаров, музыкальное оформление Н. Лазарев.
- Е. СТЕПАНЕНКО.**
- Омск.**
Уже несколько лет при Академическом театре драмы работает экспериментальная творческая лаборатория драматургов и режиссеров Сибири, Урала и Дальнего Востока. И вот прерываю письма Новосибирского драматурга А. Касина «Обсуждение подпольем». Постановил спектакль режиссер В. Глаголин, художник Д. Воробейкин.
- Г. ЗАЛОЖНЕВА.**

А. ТАРАНИН. «Русская весна». (На концерте народной артистки СССР Л. Замковой).

ПОРТРЕТ О чем новая картина

Нравство, его можно отнести к категории вечных ценностей. Все, что задумывал, получалось. Делю когда намеренно шел на крутые перемены. Прочувствовал несколько лет в Харьковском художественно-промышленном институте, Александр Калпуж готовился уже к защите диплома. И вдруг — просьба об отсрочке: «На мой дорогой, Омички Институт имени И. Е. Репина, оформил отсрочку в срок сдачи».

Первая картина Александра Калпужа, уже дипломного художника, принесла ему удачу. Романтично настроенный парни и девушки привлекли освещать новые земли. Они энергичны и быстры, краской выглядело полено по цветовой гамме и по композиции. А Калпуж не любит вспоминать о первой своей картине.

Она оплощет все то, против чего я теперь востановлюсь как человек, и как художник. Против поверхностности мысли и чувства, против безразличия и внешнего живописного артистизма.

Согласился, далеко не каждому дано так судить себя и свое детище, которое дано устал и известность. Он понимал: переставши ходить в «молоды», помертвевши восторг — и обнаружится, что и велики ты и не прикрасишься.

Там подошла она и своим «Старинам» — групповому портрету нынешних ветеранов, а тогда — секретарей комсомольского звена армейского гражданского фронта. В этом холсте почти архаичная простота живописи. И именно потому кончается пристально глядящая в лица, попытаться угадать мысли трех давно уже немолодых людей. Притягательность внутреннего мира героев — достоинства картины. Мы видим индивидуальность каждого из этих бывших комсомольцев двадцатого года, и в то же время всех их связывает духовное родство. Вот ведь все позади, но как сдержанно и жгуче, если и сейчас сумели сохранить в душе высокий нравственный революционный

Казалось бы, новый успех должен был подвигнуть на новую работу. Но наступила пауза, хотя черновой труд не прекращался ни на день. Что это — роковая или счастливая случайность? Вперед шла много времени! Нет, признается сам Александр, периоды бездействия мучительны для него. Настоящая картина — это всегда моток познания. Познания мира, людей. Сазан влюблен. Себя самого. У Калпужа этот процесс начинается не тогда, когда он берется за кисть. Он очень долго вынашивает картину. Студентом из последнего курса Киевского университета вынашивал солдатскую гимнастику с одним защитным рукавом, тренущая на веревке. А рядом — сиротливо слонялся разрушенная в войну школа. И лица женщин, которые ждали и не дожидались, а теперь с надеждой просят взглядом проносящиеся мимо поезда.

Из воспоминаний родился картина «Женщины сороч лютого». Здесь нет покаяния войны. И во всем присутствует война. Прошлое состояние плавильной радости Победы. Наступиле буйные остроты обилия, что война надела на жизнь людей. Казалось бы, не холст жанровая сцена, но скорбно лицо старухи, позорившаяся раньше вранья двенадцатилетней, слоняющейся женщины, которая глядит след пролетавшему поезду, — все это создает ощущение пронзительной неоправданности пережитого. И в это ощущение вливается другая картина. В центре полотна — будущая мать. И прервано ее юное лицо, озаренное ожиданием. И ощущение со всей остротой мысль художника: жизнь продолжается, жизнь творится.

«Женщины сороч лютого» были написаны в 40-летие Победы. Когда картина экспонировалась на выставке, Александр с радостью для себя отметил, что она нашла зрителя. У нее подолгу задерживались не только люди в годах, но и те, кто не кландал войны. И как следующая будет его картина? Танка, что люди нашла в ней своб, то, что им нужно!

И. РУМЯНЦЕВА.

ТВ: ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ На пути к БРЕХТУ

Из непролазной грязи, снятой крупно и смачно, проносятся слова: «Дорога Анны Фирлинг». А чуть позднее закрутятся проекторы, и театральные порталы сменяются знаменитого Берлинского театра. Потом, как и полагаются на сцене, поворачивается огромный песчаный откос с жалкой полосою стивиса над ним. Но когда он начнет стремительно спускаться на зрителя, всем станет ясно: это не декорация, а самый что ни на есть подлинный песчаный откос. На дно его медленно спустится и неторопливо, основательно расположится на переднем плане квартал по-современному одетых музыкантов (артисты Ю. Стрелга, А. Колосов, Е. Массильма, Э. Коновалов). И зазвучит такая важная для фильма музыка, написанная А. Рыбникова.

История мамаш Кураж, рассказанная Бертольтом Брехтом в самый канун второй мировой войны, многим хорошо известна. Литовский пафос произведения, необычайно важный и сегодня, был дорог Брехту. Но для него самого этого было мало. Он предлагал ответить по крайней мере еще на два вопроса. Почему такой незаурядный, наделенный смекалкой человек из народа, как Анна Фирлинг, пристрастная мамаш Кураж, вопреки всем искусствам, вопреки гибели детей продолжает преступную «игру с войной»? Как сделать, чтобы зритель не сочувствовал человеку, который сам повис в своей участи?

Режиссер С. Колосов не случайно пришел к Брехту. Он из того поколения, которое воспитано на ненависти к фашизму, на песнях Эрнста Буша, на гражданской войне в Испании, на поколениях, прошедших испытания Великой Отечественной. Тем же антифашизма прославляется во всем творчестве этого режиссера. Постоянство его видения и в другом: он все время в поиске. Много лет назад он первым открыл возможности многоэкранного телефильма. Сейчас впервые в нашей стране, и насколько мне известно, не только в нашей, решил показать брехтовскую «Кураж» многоэкранному телезрителю.

Как сценарист Колосов пошел не за брехтовским киносценарием, а за пьесой — исторической хроникой, которая по своему внутреннему складу является развернутой притчей или, по-брехтовски, «параболой». Автор фильма стремился подчеркнуть: за всеми выспренними словами о «войне за веру» скрывается обычный политический и экономический смысл войны. Поэтому для него так важно поведение священника (артист Э. Виторган).

В фильме мы не видим беглых сцен и много других обычных атрибутов войны. Она изображена «как была» — в отрывках, которые — через тех людей и события, с которыми сталкиваются Кураж и ее дети. Все действие происходит в нереальном реальном мире из камня и огня, песка и рывакой воды, в мире без единого дерева, созданном художником М. Карпатовым и оператором В. Бондаревым. В этом решении, безусловно, есть определенная стигматизация, но она позволила сосредоточить все внимание на происходящем вокруг фургонка мамаш Кураж. Ведь все действующие лица связаны с войной, все живут в ее круговерти и каждый стремится, как говорит фельдфебель (Р. Раманукас), урвать от нее больше хлеба, не расплачиваясь при этом своим «мясом». Но в конечном итоге расплачиваются все — даже Иветта (Л. Озолина).

Брехт стремился к предельно точному социально-психологическому построению фабулы. Под этим он подразумевал исчерпывающую мотивировку поведения всех персонажей. Колосов стремится здесь следовать за Брехтом.

Например, поведение повара (А. Дитгархан) — поведение человека, живущего только

для самого себя. Особенно отчетливо слышится это в исполнении им вонга о Соломоне, где выдвигается не только философская мысль Брехта, но и раскрывается сущность самого повара. Но разобраться в этом не так просто, поскольку актер играет, если можно так сказать, обязательность призыва.

Жесткой стереотипности мышления предстает Эльф (Т. Урб), не вышедший за пределы жесткой действительности войны и преступления. От своей честности погибает Швейцар (Т. Оа). А вот гибель Катрин (Н. Балазова) обусловлена ее органической неприятием бесчеловечности войны и глубокой убежденностью, что человек способен ей противостоять. Именно поэтому ее можно считать героиней произведения.

Но в гибели Катрин виновата не просто война, но и собственная мать. И очень жаль, что слово Кураж: «Будь проклята война!» — не прозвучало в фильме должным образом. А ведь именно она могла дать надежду на прощение героини. Кураж же так и не понял истинную трагедию, с ней происшедшую. Причина этой слепоты раскрывается Брехтом в знаменитой «Песне о великой канигуляции». Смертив такую каннибализм, человек начинает жить по законам «старого мира», который — который — «с волками жить — по-волчьи выть». В силу этого торгова оказалась в Кураж сильная матеря.

И главное, что удалось актрисе Людмиле Касаткиной, — это раскрыть противоречивость, заложенную в самом образе Анны Фирлинг, одним из труднейших в мировом репертуаре. И таким образом удержать зрителя от элементарного сочувствия и любой истинной судьбы маринатки. А это и было одним из главных намерений Брехта.

Но необходимость строгой логики в развитии фабулы требует подробной разработки «голого эпизода». Однако это не всегда удается режиссеру. Например, почему именно квартал музыкантов несет гроб (и тому же бутарфскому) с телом главнокомандующего Талла? Если постановщик хотел подчеркнуть незначительность события, то это излишне. Ибо уже по тому веселью, которое царит близ фургонка Кураж, очевидно, что солдаты вынуждены на смерть их командующего.

Нереальной по стилистике выглядит в фильме и сцена премьеры. Хотя замысел режиссера здесь вполне похвальный.

Можно voltar и иначе проследить. Но этот опыт — первый в освоении брехтовской «Кураж» на телевизионном экране. Вполне можно предположить, что некоторые артисты «Дороги Анны Фирлинг» покажутся просто скучными, неинтересными. Они будут по-своему правы: каждый зритель выбирает то искусство, которое ему близко. Брехт же предложил один из путей развития «старого мира», один из множества. На театре нас давно пополнился всемирно признанные брехтовские спектакли, что не мешает не принимать их за редкую числу зрителей.

Наверняка у и телезрителя «Мамаш Кураж» судьба будет не простой. Но будем иметь в виду, как писал Брехт в одном из поздних стихотворений, что «трудности покорная вершина поезда, вперед трудности покорная равнина». А какими художественными средствами мы станем показывать эти трудности? Опять с Брехтом всегда были не логика и не просты. Этим же на них продолжал смотреть все и создатели, и критики, и зрители. И все же первый опыт заслуживает уважения. Без него не будет второго.

В. КЛЮЕВ,
режиссер-искусствовед.

У театральной карты страны

Красноярск.
Красный театр юного зрителя имени Ленинского комсомола обратился к одной из самых любимых книг читателей — пьесе А. Рыбникова «Юности». Постановку спектакля осуществил режиссер М. Иоган. Художник О. Фирер.

Новокузнецк.
Драматический театр имени Серго Орджоникидзе завершил работу над пьесой В. Ливадова «Эксперты». Постановка Е. Шалина.

Первыми артистами спектакля стали трудящиеся одного из старейших предприятий города — шахты им. Г. Димитрова, с которой театр заключил договор о творческом сотрудничестве.

С. БОНДАРЕВСКАЯ.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Второй половине 30-х годов на московских сценах все чаще стало появляться имя Надежды Казанцевой. Молодой певица-баритон. Сначала пресса откликнулась как талантливую исполнительницу лирико-колоратурных партий в концертных постановках опер Моцарта, которые осуществлял Всесоюзный радиокомитет. Нежный, теплого тембра голос широкого диапазона, музыкальность, грациозная фразировка, алмазная россыпь флюидов — все это покорило, но больше всего артистка привлекала лиризмом, волнующей искренностью. Ее были доступны и ослепляющая виртуозность блестящего полководца Филлипа из оперы «Миньон» Тома, и нежные, аquareльные пейзажи, такие, как «Здесь хорошо» Рахманинова.

В моей памяти постоянно звучат фразы умирающей на руках Джеральда Лама («Ты для мне лучше агонизирующей, как в жизни есть замкнутой»). Они проникли такой нежностью, таким блаженным растворением во взаимном чувстве, благодарностью за испытанное счастье, что смерть воспринималась как апофеоз любви. Партию Джеральда в опере исполнил С. Я. Лемашев. Трудно сказать, найдется ли еще столь героический дуэт!

Успешно проявил дебют Казанцевой и в Большом театре. Она впервые исполнила партию Виолетты в опере Дж. Верди «Травиата». Но, никак нельзя сказать, что она была для счастливой озорной судьбы певицы, однако, выбранный для себя концертный девиз — «Не будет преувеличением сказать, что Надежда Аполлинаревна стала одной из

первых советских певиц, в которой, и самой первой, особенно посетившей себя большой концертной астрале. Артистка хотела петь как можно больше, иметь богатый репертуар, как можно чаще встречаться с слушателями. «Восруг Большого зала Московского консерватории ее гастроли не переставали почти всю страну — от мезлвнны мерзлоты до субтропиков. Здесь и города, и поселки, нестройными цепочками, лесопосадки, полевые станы...»

Всюду Надежда Казанцева основывалась на перводных познаниях в пропаганде прекрасного. Никогда не снимая требовательности к себе, она прелегала слушателям только се-

мела в горящему Берлину, чтобы со своим любимым и оптимизмом петь для воинов-обладателей о красоте, любви и радости, возвращая нас в мирную жизнь.

С этого дня начинаются и зарубежные маршруты. Она пела в Пекине, а день провозглашения народной власти в Китае, участвовала в первом концерте советских артистов в Исламбиде (и до сих пор является активным членом Общества советско-исламской дружбы). В 1951 году пела на советских артистов выступила в солидном концертном в Лондоне. Три тысячи английских зрителей, заповедные знаменитый «Фетисва-холл», астал, когда Надежда Аполлинаревна исполнила на «бис» песню А. Новикова «Россия». Сбор от концерта пошел в фонд Общества англо-советской дружбы.

В 1953 году она участвовала в Третьем международном

конгрессе женщин в Копенгагене. В последующие годы певица представляла советское вокальное искусство в Австрии, Венгрии, Польше, Румынии, Дании, Индии, Нидерландах, Пакистане, Индонезии, Цейлоне и в других странах.

Большой признанный и творческий оплот, понимание задач строительства социалистической культуры привлек народную артистку РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Надежду Казанцеву в ряды членов КПСС. Возросшую ответственность она понесла точно, стала совмещать творческую деятельность с руководящей — возглавляла Всесоюзное гастроно-концертное объединение. Затем долгие годы была руководителем гастрольной группы музыкального колледжника, посещая с ними более сотни стран американского континента, Европы и Азии.

С предельной ответственностью Надежда Аполлинаревна выполняла свои обязанности. На один десяток лет она заместила председателя правления Центрального Дома работников искусства, возглавляла его музыкальную секцию. Постоянный и непреходящий член художественного совета музыкального Всесоюзного радио и студии грамзаписи фирмы «Мелодия».

В последние годы артистка пошла как бы вторые дышки. С полной отдачей она работает с молодыми певицами Государственного детского музыкального театра, передавая им накопленный исполнительский опыт.

Свое 75-летие Надежда Аполлинаревна Казанцева встречает, как всегда, в увлеченной работе.

Е. ГРОШЕВА.

Во второй половине 30-х годов на московских сценах все чаще стало появляться имя Надежды Казанцевой, молодой певицы-баритон. Сначала пресса откликнулась как талантливую исполнительницу

Георгий Жженов, народный артист СССР

В АВАНГАРДЕ, А НЕ В ОБОЗЕ

ВНИМАЮСЯ, КАК И ВСЕ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ, В МАТЕРИАЛЫ XVII СЪЕЗДА КПСС ЗАХВАЧЕН АТМОСФЕРОЙ ДЕЛОВОГО, ПРОНИЗАННОГО ЗДОРОВОЙ КРИТИКОЙ ПОДХОДА К ПРОБЛЕМАМ НАШЕЙ ЖИЗНИ. И ДУМАЮ И СВОИМ ДЕЛОМ О ТЕАТРЕ, КОТОРОМУ ОТДАНА ЖИЗНЬ.

Думаю, сегодняшней театр не отвечает полностью изначальной высокому своему назначению. И потому не может удовлетворить нас — актеров. Нас — зрителей. Нас — граждан.

Почему? Да потому, что для искусства мало быть приятным, популярным, даже любимым. Искусство должно быть необходимым. Как хлеб. Даже больше. Ибо не хлебом единым...

Когда-то москвичи считали, что в столице два университета. Они получали диплом Московского университета и учились в Малом театре. Что же представляет собой сегодняшний театр?

Судя по популярности, это прежде всего, скажем, театр М. Захарова — со всей его фееричностью, зрелищностью. Я очень уважаю Марка Захарова и, хотя сам являюсь представителем иных театральных традиций, считаю, что такой театр необходим. Настораживает другое. Сегодня вряд ли найдется в Москве коллектив, равный по популярности Театру Ленинского комсомола. Особенно у молодежи.

Нет равных по иронии, нет других, столь же определившихся по целям и задачам, перед собой востановивших.

Можно вспомнить о времени, когда среди множества театров, заметив, очень разных те-

атров, и ярких индивидуальностей, их возглавлявших, выделялись такие, как Бакланов, Мейерхольд, Таиров, Попов... И самая высокая вершина — Художественный театр. Куда люди шли со всеми жизненными проблемами, надеясь получить на ответ на них, то хотя бы версико. Вот это и есть то, что для меня называется словом «театр».

Что же мешает ему быть тем, чем он быть должен — трибуном, властителем дум, проводником идей? Я мог бы ответить совсем коротко, скажем, драматургия. И так оно и есть, действительно с ней связана современная драматургия. Но это было бы слишком просто. На самом деле тут образовался целый круг проблем, тесно взаимосвязанных.

Поставим вопрос иначе: что нужно театру, чтобы снова стать самим собой? Вот тут ответ действительно прост: правду надо говорить! Меньше лести! А театр частично слепнет. И если вдруг решается сказать правду, то, как правило, оказывается, что истина уже обнаружена, проблема поставлена, а иногда решена.

Партия зорко видит действительность. А что же художник? Где же его социальное призвание? Где открытые? Где художественное провидение, которым всегда так славилась русская и советская литература? Почему нынешняя драматургия больше констатирует факты, чем смотрит вперед, а завтра? Я вчитываюсь сегодня в строну Политического доклада Центрального Комитета нашей партии XXVII съезду КПСС. И меня не покидает мысль: вот на каких высочайших образцах подлинно ленинского отношения к действительности, какой бы сложной и противоречивой она ни была, надо нашему театру учиться чувству времени, активности вторжения в жизнь.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

Можно ли об этом? Мы уже говорили устами, да и слушать тоже. Сколько себя помню, со всех трибунов звучит: долей сервитута. И всем вроде ясно, что она смертельно вредна искусству, зрителям, актерам — всем. А между тем сервитута, с которой мы все якобы боремся, по-прежнему благополучно процветает и в театре, и в кинематографе. И процветают, и социальную, делая себе непопулярную корушку на профессии драматурга, сценариста.

циальной подготовки, сегодня уже, пожалуй, не называет — это понятно. А вот культурой — примером хоть отбавляй.

А ведь искусство призвано духовно, эстетически воспитывать. И чудес в нем, как и в экономике, не бывает. Искусство мстит за малодорожность и халтуру, и мстит жестоко. Промышленность уже столкнулась с проблемой: новые станы требуют иной рабочей квалификации. Искусству это столкновение, я думаю, еще предстоит. Г. Товстоногов уже лет пятнадцать бьет тревогу: у театра нет крепкой кадровой смены. А откуда же ей взяться? На чем ее воспитывать? На «Гамлете»? Но без высокой современной драматургии и «Гамлет» не поможет.

В организационной структуре театра сейчас много несовершенств, и об этом правильно пишут и говорят. Да, и театров мало, и возникнуть новым при существующем положении почти нереально. Да, труппы раздуты, и многие актеры годами ждут хоть маленькой, но роли. Да, при этом ставки их так низки, что встречаются друг с другом их частенько притрагиваются, как герои Островского, с поправкой на научно-техническую революцию: не «ки Керн в Вологду и из Вологды в Керн», а с телевидения на «Мосфильм», а оттуда в Дом звукозаписи.

Но если мы хотим все это как-то изменить, то начинать надо с того, чтобы пересмотреть структуру управленческого аппарата и резко повысить ответственность тех инстанций, которые управляют искусством. Причем ответственность не перед вышестоящими людьми, а перед Театром. Надо кончать с неведением. Театрами сегодня руководят, как правило, коммунисты. В каждом коллективе есть партийная организация. Почему же возникает сомнения в их профессиональных и гражданских качествах?

Только тогда, когда работники театра ощущают свою ответственность перед зрителями, перед своей совестью, только тогда можно ждать в театре благотворных перемен. Не сразу, конечно, но завтра: инерция есть инерция. Но чтобы это стало возможным хотя бы послезавтра, начинать нужно сегодня. Тогда появятся и правдивые шпесы, на пользу стране возникающие, и рост мастерства, и повышение подлинно творческого организмом. И, может быть, снова, как когда-то, будут москвичи говорить, что в столице два университета, подражая под вторым уже не только Малый, но и все остальные театры.

ОГНИ РАМПЫ

В Государственном академическом театре оперы и балета Узбекской ССР имени Ашера Навои состоялась премьера оперы Дж. Верди «Отелло». Директор-постановщик — народный артист СССР А. Абдураманов. Режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Ф. Сафаров. Сценарист — заслуженный деятель искусств Узбекской ССР Г. Брима.

ПРЕМЬЕРЫ

Оживший портрет

Журналисты вправе обижаться на кинематограф. Увидите на экране типа — наглое, высокомерное, с немилыми ужимками, с блонтином ли, фотографом, знает — наш брат, журналист. Таких не всегда, но очень часто он представляется сценаристом и кинорежиссером. Где они в жизни открыли подобный эмбрионный тип, сказать затруднительно. Но за профессию обидно.

Травят в этом смысле и журналистов милосердием. Впрочем, они здесь и сами о себе больше заботятся. Писать, написав газетчиком Ю. Макаровым, «Портрет для первой полосы» — это не первая для журналистов попытка показать на сцене, что редакция — это не просто люди, а люди с проблемами, недостатками, проблемами как профессиональными, так и нравственными.

Журналист Трушкин ошибся. Дежуря по номеру, поставил на первую полосу портрет передовика, сбитого год назад. Стучат печатные машины, полыхает трава, а в это время выясняется, что давно уж тот передовик на передовке, и вообще в деревне той творится вопиющая безобразия. И вот уже мчится в ночь Трушкинов в гости к редакторам, шофером за девять верст в колхоз, мчится для того, чтобы. Стоп! А зачем! Что здесь можно поправить, если газета уже вышла? Винозный лист с извинениями, с желанием разделиться в судьбе несправедливо извергнутого передовика!

Нельзя, пожалуй, это жесть сиюминутной справедливости. Но театр, режиссер А. Товстоногов, актер С. Шауров вместе с редактором имеют иное объяснение. Поведающее много, славного Трушкинова лишь вначале может вызвать недоверчивую улыбку газетчика-профессионала. Но вот уже ясно — о себе любимом и только о себе печется наш обязательный герой. Но угрозы председателя колхоза «не заметить» ошибку — пропаля

«Портрет для первой полосы» Ю. Макарова в Московском драматическом театре им. К. С. Станиславского

позвела в Финляндию. А главное — пятно на абсолютно чистой биографии, на жизни, лишней до этого никак-либо потрескивая, бывали, конечно, и ранние ситуации. Например, согласился по просьбе главного редактора фельетон о его недуге написать и опубликовать как раз тогда, когда герой фельетона в больницу слег. Правда, и портранию ту давнюю историю не отнесешь — под псевдонимом Трушкинов выступил. Так что в случае чего пусть у нас в стране будет.

Но за спокойную жизнь, оказывается, тоже надо платить. Старый и новый председатель Ситников согласен ошибку не замечать. Только ты, журналист, нам тоже помоги — уезжи из деревни случайно встреченной тобой одноклассника Раздобурдина. Вредный Раздобурдин человек, потому как принципиальный черствый, абсолютный государственный деловик, казулой и парадностью считается.

Вот так. Признаешь ошибку — нахвост. Широшь — расплывшаяся безразличным поступком. Трушкинов выбирает путь, но поступать бесстыдно не имеет случая. Ошибка-то, оказывается, в другом — не в ту деревню завез героя водитель Лёва (Ю. Дуванов).

Меня предлагать всего лишь версию, своего рода тест на порядочность и гражданскую смелость. В предлагаемых театром обстоятельствах много комического, но мысли сплетаясь вызывают серьезные. Не зря слышит наш герой призыв Раздобурдина (В. Степанов) разоблачить похвальбу. И вот уже кричит максималист Раздобурдин, что все газеты врут. Ну, Трушкинов, встань с колен, перестань лезать и заклинаешь, докажи, что это не так.

Мы ждем поступка. Ожидания не сбываются. Смешная комедия ставит вопрос жест-

Ю. СОЛОМОНОВ.

ДОРОГИЕ «ФЕЕРИИ»

Каждый влохот фильм влохот по-своему. Заметно отличается в ступень неприятия техник лент зрителей. Но, наверное, самое важное для создателя кинофильма — это разделение зрительский вопрос: «Зачем все это сделано?»

АННОТАЦИЯ в музыкальной ленте кино-студии «Мосфильм» «Герой ее романа» сообщает: «Задуманный по своему жанру и стилю как музыкальный и комедийный, во многом обращенный в прошлое, фильм затрагивает современные, актуальные для сегодняшнего дня проблемы, исследует истоки нравственного и гражданского становления характера того молодого поколения советских людей, которые утвердили в отстоявшийся образ жизни нашего государства». Реклама, конечно, всегда реклама, ее дело рекламировать и привлекать зрительское внимание. Однако мне доводилось разговаривать не с одним зрителем, попавшимся, как говорится, на уловку. Впечатление их такое: это аннотация совсем в другой ленте.

Критика уже высказала свои претензии к картине. Давайте попытаемся разобраться в истории этой неудачи, не забывая о том, как недешево обходится студиям подобные красочные восторгом на экранах.

Велик соблазн снова обсудить и осудить ее столько раз сценарий «Герой ее романа», сколько ту воровскую идею воплощения в жанре музыкальной и драматической истории о трагической первой любви молодого музыканта по прозвищу «Лопухон». Эта тема вполне могла бы стать главной в нашем разговоре, поскольку у всех читавших рассказ А. Каллера отклик «смейся» трансформация, мягко сказать, вызывает недоумение. Но слишком много уже газетных строк было отведено бурным дискуссиям об иррациональном, слишком много возмущенных речей произнесено в защиту права кинематографа на собственное видение литературных сюжетов. Так что прием как факт: авторам сценария понравилась имена героев Каллера — Роман и Вика и редкое качество киношника — говорить всегда и всем только правду. Этот мотив был позаимствован из литературы. Все прочие сюжетные ходы рассказа, еще отчасти фигурирующие в первом варианте сценария В. Вербина, названного «Лопух и Виктория» и подготовленного для «Ленфильма», впоследствии были отвергнуты новым соавтором сценария — молодым московским режиссером Ю. Горюхиным. Фильм «по Каллеру» явно не клеился, и потому на «Мосфильме» возникла совершенно новая картина, она-то и не получилась.

В «Герой ее романа» игры до чрезвычайности много и «игроки» великолепные. Режиссеру Горюхиному каким-то неведомым способом удалось вовлечь в свою музыкальную забаву много популярных артистов. Задаты М. Коляков, З. Гердт, Н. Рыжов, В. Паллов, А. Ширвиндт, Р. Быков, М. Борский, А. Романов, Н. Аглазова, В. Цуданов, О. Анофриев, С. Морозов, Л. Яковлевич, С. Фарада... Даже текста в нем исполнителям хватало — Ро-

ман Быков, например, лишь след в двух эпизодах, да и то не своим голосом и на итальянском языке. Фильм изобилует пышным романтическим режиссурой времени напла. Кроме того, фигурируют прелести, артысты, тир с богатыми приемами, декорации авангардистского театра, прогулочный пародок. На экране разворачивается прямо-таки карнавальное зрелище: поют больше, чем говорят, главные герои (актеры Г. Беллева и В. Шевельков), поют все Виконья ухажеры, танцуют танцами в балетных, комсомольских и осязательных, оркестры и артисты. Практически не выходя из кадра 40 человек кордебалета, изображающие все слои населения и сам творческий коллектив музыкального театра. Летит через край пивно из бошки, нещадно бьются ящики с пыльными бутылками, все играет, шумит, танцует... Но одна беда, все это феерическое действо совершенно не увлекает зрителя.

«Сценарий музыкально-комедийного фильма «Лопух и Виктория» представляет, на наш взгляд, одну из редких возможностей создать музыкально-пластическое кинодействие с использованием всего многообразия и яркой палитры присущих данному жанру художественных средств образно-кинематографической выразительности, от утонченных поэтических фрагментов до бурлескно-фарсовых вокально-хореографических сцен... от народно-песенной пастели... до иронично-пародийных номеров...» — так красочно представляла свою еще не снятую картину режиссер-постановщик. А так она представлялась уже с производственной стороны: «В постановочном отношении фильм трудоемкий, и в первую очередь это связано с музыкальным образом выражением его замысла. Здесь предлагается 13 музыкально-хореографических сцен с постоянным участием балетной труппы как минимум в 40 человек, 7 вокальных номеров... По фильму необходима экспедиция на южные продолжительностью до двух месяцев... (Из заключения планового и производственного отделов «Мосфильма»). Картина планировалась с размахом, и в итоге на съемки было израсходовано средств в полтора раза больше, чем на средний, не требующий сверхъестественных затрат односторонний фильм.

Нет слов, трудно ставить музыкальную комедию. Безудно изворачиваясь, «химичить» со сметой, урезать средства — вердикт в ущерб художественному качеству. Но и съёмочной группе Горюхиному, например, предлагалось посмотреть количество хореографических сцен, обратить внимание на количество игрового реквизита. Было даже предложено совсем исключить из фильма объект «Рена» с пародом, как «сюжетно не оправданный в создающийся непроизводительные затраты времени и денег». А молодой режиссер настойчиво убеждал административную, что одним из основных жанровых требований остается «музыкально-пластическая хореографическая зрелищность». И сознательно планировал наполнение трети метража картины «зрелищными движениями артистов балета...». Он изо всех

сил старался вывалить жанровую стилистику, в художественный руководитель К. Вонкин и редактор творческого объединения Э. Ермолин уже в процессе съемок отмечали: «привлекательное внимание режиссера-постановщика обращается на слишком большое увеличение авторскими аксессуарами, детальной разработкой второго плана, сценами аттракционного характера, что порой загораживает основное сюжетное действие».

Сценарист В. Вербин известен своими удачными опытами в музыкальной драматургии. По его интересному либретто Ленинградском БДТ, например, был поставлен музыкально-драматический спектакль по пьесе Сухова-Кобылина «Смерть Тарелкина». Думается, здесь вряд ли стоит сомневаться в профессионализме автора. А вот режиссер-постановщик Ю. Горюхино, снискавший до этого в музыкальной стилистике лишь одну небольшую новеллу в кинобронике и ставший вдруг соавтором драматурга, скорее всего не рассчитал своих возможностей в данном жанре, о чем, вероятно, легко было догадаться еще в начале творческой съёмочной работы, кому издался вообще не «догадываться», в силу своего предполагаемого профессионализма оно видеть, и какому художественному результату могут привести дорогостоящие «феерии» режиссера. Не случайно же на «Мосфильме» музыкально-комедийным фильмам занимается специально творческое объединение. И подбор творческих кадров здесь, конечно, предполагает хоть относительное знакомство кинематографистов со сложной спецификой комедийного и особенно музыкального жанра.

Однако вот что сказано по поводу «Героя ее романа» в заключении сценария редакционной коллегии киностудии: «Общая музыкально-пластическая интонация фильма, стремление найти органическое соединение бытовых, драматических, комедийных и музыкальных компонентов порой приводит к перегрузке атмосферы музыкальным содержанием в ущерб сюжету и говорит о том, что режиссер еще не полностью овладевал навыками творческого приема». В то же время фильм Горюхиному можно рассматривать как образцовый поиск в области музыкальной кинематографической драматургии...»

Попали, как все это называется? — «спус!»

Можно было бы, наверное, принять и такую точку зрения, если бы эти «обнадеживающие поиски» проходили в учебной студии ВГИКа или, скажем, в молодежном объединении «Дебют», а не на уровне плановой, широко рекламируемой в кинопрокате и предзаказанной для всеобщего экрана работы специального музыкального объединения центральной киностудии страны. И вспомним в заключение, что эта еще одна, непотопляемая «обнадеживающая», а попросту говоря несостоявшаяся музыкально-комедийная попытка обогнать «Мосфильму» в серьезную шестизначную денежную цифру.

Наталья ЛУКИНЫХ.

ИЗ ФОТОАРХИВА

Ю. ЧЕРНЫШЕВ. «Копилитор В. Соловьев-Седой», 1962 год. «Художник П. Кривоногов у себя в мастерской», 1948 год.

В ГРЯДУЩИЙ ВЕК — ПОД ЗНАКОМ МИРА

СССР — оплот сил прогресса

Жизель РАБЕСАХАЛА, Генеральный секретарь Партии конгресса...

государства предприняли ряд новых конструктивных мер с целью оздоровления климата в мире...

Работать во имя народа

Хаббар МАСУД, редактор Газетама в радио, телевидению и кино ДРА:

системо-психической мысли так много нового, что нам, работникам идеологического фронта...

Останется в памяти

Как сообщает агентство Синхуа, в Пекине на 82-м году жизни скончался известный китайский писатель...

В конце 50-х годов Дэн Лин была необоснованно обвинена в «правом уклоне»...

Куда толкают новое поколение в США?

Сегодня, когда опасность ядерной катастрофы замечто у нас, когда многотысячные демонстрации манифестаций...

талантуальна. Сегодня на ней называются людьми в новой Америке. Философы Д. Белл, У. Хэй, И. Кристол...

НА ТЕАТРАЛЬНЫХ СЦЕНАХ

В залах школ и училищ

Среди польских музыкальных коллективов не последнее место занимает женский камерный оркестр...

По мотивам трагедии

Кубинская пелария пишет о новой работе популярного в стране театрального коллектива «Театро Эстудио»...

Компьютер-кукловод

Многогогоковая традиция предписывала японскому кукловоду театру устремлять спектакли с куклами высотой не более полуметра...

Свобода произвола

Вот такие стали стали обычными явлениями на улицах и площадях чилийской столицы Сантьяго...

Фото из журнала «Ньюсуик» (США).

Стихи, рожденные в борьбе

Открытый черный шар, метра два в диаметре, глубоко вдавился в мокрую траву...

Моем собеседником оказался именно тот человек, которого я ждал, — никарагуанский поэт Уго Сунига...

Работа над книгой идет, но не так быстро, как хотел бы Уго. Почти все время занимает работа в министерстве культуры...

— Культурное развитие нашего народа — одна из важнейших задач никарагуанской революции...

С. ГОРБУНОВ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

ЭТО И ЕСТЬ АМЕРИКА

Куда толкают новое поколение в США?

годы тотит быть правящей элитой Америки, они оптимистично настроены, самодовольны и покровительствуют...

прямая и прерывная Нью-Йоркские критики по комедии «Шотландская шляпа»...

превать свои устремления? Вспомните, будоражащий ум. И здесь выступают вперед неоконсерваторы...

все беспокоится о работ. Бурное будущее: отчасти это антикизм становится принципом бытия...

тед Стайтс ныс энд Уорд рипорт, чем действительнее американской иштской партии...

И звучит над Фудзиямой «Сулико»

12 вечеров аплодировали жители Токио артастам государственного фольклорного ансамбля «Тбилиси»...

— К таман, которые хранят народное искусство, обращаются сегодня многие музыканты...

— Интереса к зарубежному зрителю наш необычный репертуар! Поезда в Японию, видимо, не перестанут...

— В нынешнем составе ансамбль «Тбилиси» выступает всего три года. Но советские общества дружны с народами зарубежных стран...

— «Обществу в преддверии программы вы и привели в Японию!

В день приезда в Токио нас ждала еще одна неожиданная репертуарная программа: очень зрелищный, темпераментный танец с книжками, открывающий наш концерт...

Сутки работали с тансорами наш хореограф заслуженный деятель искусств СССР Павел Чошоваидзе...

Свободного времени в поездке у нас практически не было. Свой единственный выходной день мы провели в очень интересном, японском оборудованном мире дачи «Дисней-ленд»...

Виталий ВУЛЬФ.

Примет эстафету Ленинград

Зачисляясь в финальные старты VI зимней Спартакиады народов СССР — десять напряженных, радостных, волнующих дней на берегах Енисея.

Между правым и левым берегом, в самом центре Красноярска, раскинулся остров Огдыха, где расположился дворец спорта «Енисей».

Пролет праздника закрытия соревнований — выступление юных красноярских фигуристов. Они начинают прощальный парад сборных команд союзных республик, городов Москвы и Ленинграда.

И еще об одном рекорде — гостеприимства и организованности, который показала хозяйка Спартакиады — Красноярск. Они не только добились четкой, слаженной работы всех звеньев, обслуживающих эти крупнейшие соревнования, но и щедро поделились с гостями своими «секретами».

Под высочайшим сводами Дворца спорта звучит «Красноярский вальс», специально написанный для прощального праздника композитором О. Проститовым.

М. БРИМАН, наш соб. корр. КРАСНОЯРСК.

РАССКАЗ О НАШЕЙ СТРАНЕ

Американская общественность с большим интересом знакомится с выставкой искусства советского народа, расположенной в одном из зданий конгресса США.

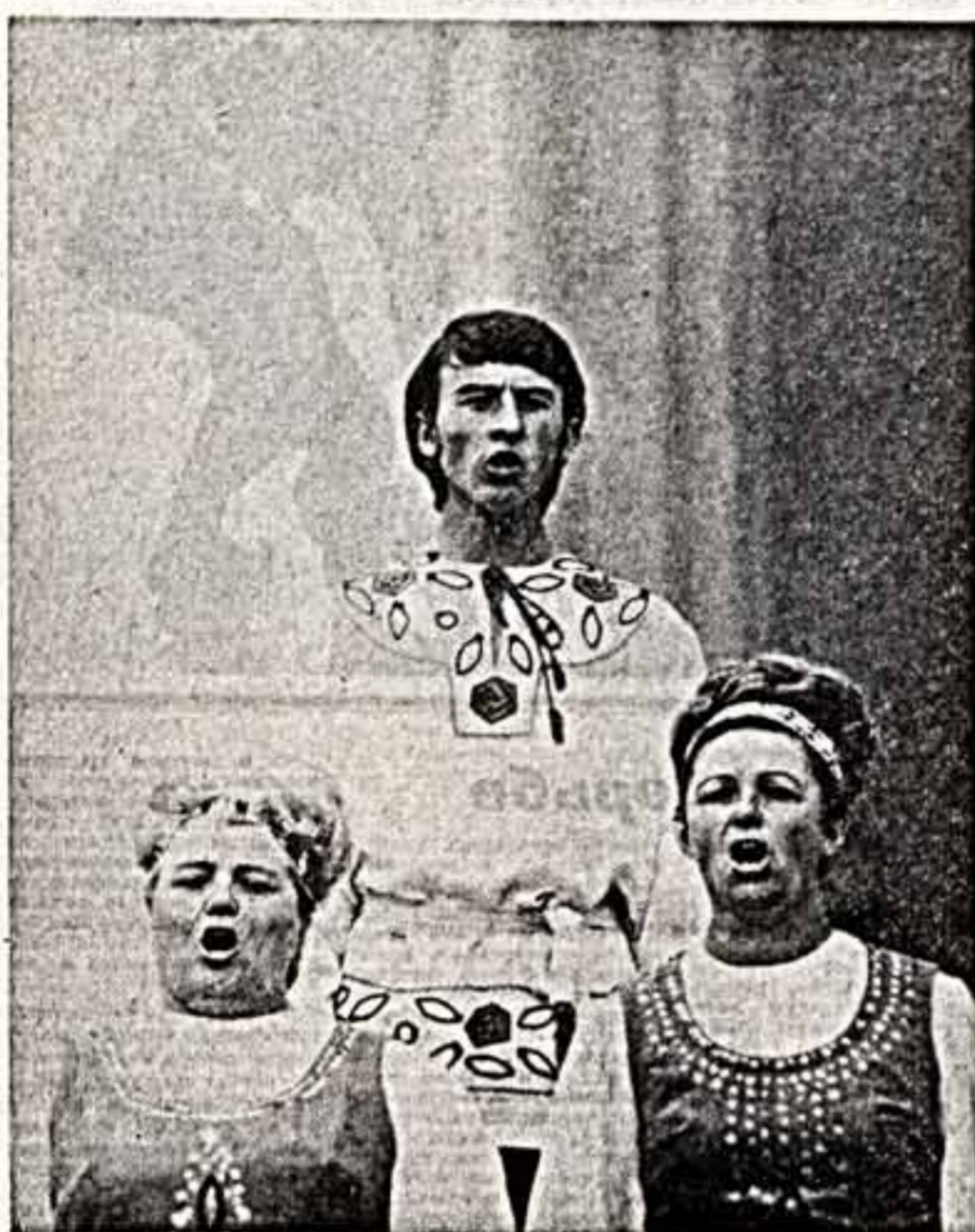
«Соединенным Штатам необходимо знать более артельный подход к отношениям с Советским Союзом», — подчеркнул Т. Липтон в завлечении, опубликованном в официальном вестнике конгресса США «Конгресс репортаж».

«Мне не раз приходилось бывать в разных районах Грузии и каждый раз поражалась здесь чарующей красотой многоголосной песни. Доводилось мне слушать в домашней обстановке и Тамарно Гервандити, поющую в дуэте с матерью старинные грузинские песни.

В. ИГНАТОВ, военнослужащий.

ФОТОКОНКУРС ● К. КОКОШКИН. «Стереоскоп». ● А. КРЕЙМЕР. «Советы».

НАШИ ГОСТИ Оставаться верными своей миссии

«Где можно посмотреть балеты, ставшие раритетами? Во французской Балетной труппе театра Нанси». Так начиналась одна из посещенных этой труппе статей, опубликованная парижским еженедельником «Экспресс».

«Соединенным Штатам необходимо знать более артельный подход к отношениям с Советским Союзом», — подчеркнул Т. Липтон в завлечении, опубликованном в официальном вестнике конгресса США «Конгресс репортаж».

«Мельников, мир с вами теснее!»

Много лет прошло, но и сегодня помню первую, тогда заочную, встречу с Мельниковым. Я чувствовал себя героем: на районной олимпиаде по истории выбрал для своей школьной работы максимум очков, рассказывая о событиях 1925 года.

Урок запомнился навсегда. Многому научил. Годы спустя, когда я познакомился с Михаилом Федоровичем лично и поведал эту историю, он сказал: «Вот-вот, вы победили очин ты «нащелкал» на широко известном, расхожем факте. И сожалению, подобное изучение истории родного края с низким коэффициентом полезного действия нередко обугнет и сегодня».

В результате стали известны обстоятельства гибели героев. После жестоких пыток артистов привели на расстрел. А И. Окаемов встретил смертный час в плену «Орленков», а Г. Лузенин — в «Прощай, Родина!».

Война перечеркнула планы. Погибли друзья: Николай под Ленинградом, Григорий в Прибалтике. Самому Михаилу Федоровичу суждено было вернуться домой только в пятидесятые. Однако мечта о личном музее в родном городе не оставила.

Двадцать лет спустя, в 1975 году, в родном городе открылся музей. Тогда-то и услышал Мельников поразившую его историю. Рассказывали, будто во время оккупации кумир довоенных мальчишек, столичный певец Александр Окаемов (первый исполнитель знаменитой песни «Орленок») сотрудничал с гитлеровцами.

«Не может быть! Сердцем чувствовал Михаил Федорович, что клевета замарала память честных художников. И он решил копаться до истины. Так начался долгий, утомительный поиск, один из многих, которым посвятив годы краевед Мельников».

«Мельников, мир с вами теснее!» — это не просто слова. Это — история жизни, борьбы, поиска истины. Это — история человека, который не сдавался, который искал правду, который не боялся трудностей.

«Мельников, мир с вами теснее!» — это не просто слова. Это — история жизни, борьбы, поиска истины. Это — история человека, который не сдавался, который искал правду, который не боялся трудностей.

ПРЕМЬЕРЫ ТЕЛЕВИЗИОННОЙ НЕДЕЛИ

С 17 ПО 23 МАРТА

ПОЭЗИЯ — 17 МАРТА, 1 ПР. 18.30. В очередном выпуске передачи «Прозрачный экран» С. Виноградов из его новой поэтической подборки «Иллюстрации» — «Бессонница» в исполнении артиста А. Кузнецова.

«СТРАННЫЙ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА» — 21 МАРТА, 1 ПР. 21.40. В Госдарственном Центральном Концертном Зале — 18 МАРТА, 1 ПР. 21.40. М. Моргасова, И. Кобзон, В. Шиндлер, А. Троицкий, Э. Тутос, Г. Каленчук, С. Залесский, В. Барин, Е. Петров и другие популярные артисты примут участие в этом концерте.

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФИГУРНОМУ КАТАНИЮ — 18 МАРТА, 1 ПР. 21.40. ПАРИЖЕ КАТАНИЕ (ПРОМВОЛЬНАЯ ПРОГРАММА); 21 МАРТА, 1 ПР. 21.40. МУЖСКИЕ (ПРОМВОЛЬНАЯ ПРОГРАММА); 22 МАРТА, 1 ПР. 12.15 И 23 МАРТА, 1 ПР. 12.15. ВОЛЬНАЯ ПРОГРАММА; ПРОМВОЛЬНАЯ ТАНЕЦ; 23 МАРТА, 1 ПР. 18.45. ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ — 20 МАРТА, 1 ПР. 21.40. Зрители передачи побывают в новых студиях в Москве на Арбате Музея-квартиры А. С. Пушкина, станут участниками различных известных программ — Г. Баланова, А. Аманжол, Г. Семенов и литературный отдел, услышат романы кандидата филологических наук А. Суванова на стихи А. Фета, М. Алданского, А. Воронцовского, встретятся с именитыми поэтами А. Заболовым, который поэтесса воспевавшая в В. Шустермане.

«СУБЬЕ ОДНОГО ИЗОБРЕТЕНИЯ» — 21 МАРТА, 1 ПР. 18.10. Этот фильм рассказывает о судьбе изобретения, которое открыл в 1910 году русский инженер Алексей Лавочкин. Однако изобретение было не только изобретением, но и судьбой человека, который его изобрел.

ПЕСНИ-86 — 21 МАРТА, 1 ПР. 22.10. Новое издание песенника Е. Дог, В. Зубова, А. Залесного, О. Иванова исполняют В. Шиндлер, С. Балашов, М. Герасимов, ансамбль «Собрать».

ПОСЛЕДНИЕ СВЯЗАННЫЕ — 22 МАРТА, 2 ПР. 13.35. Спектакль поставлен режиссером И. Устиновым на основе А. Галина, рассказывающей историю жизни старого машиниста, члена партии, коммуниста, участника Великой Отечественной войны, героя труда М. Пастухова.

О ВРЕМЕНИ И О СЕКЕ ПОЭТИЧЕСКАЯ АНТОЛОГИЯ — 22 МАРТА, 1 ПР. 13.35. Творчеству Э. Вагнерича посвящена очередная выпуск передачи.

АВТОРСКИЙ ВЕЩЕР КОМПОЗИТОРА И. ЛУЧЕНКА — 22 МАРТА, 2 ПР. 17.30. Этот вечер состоялся недавно в Государственном Центральном концертном зале «Россия».

«8 КРУГ ДРУЗЕЙ» ВАС ПРИГЛАШАЕТ Э. РЯЗАНОВ — 23 МАРТА, 1 ПР. 21.40. Известный видеорежиссер приглашает зрителей побывать на вечернем приеме в концертном зале, участие в котором приняли артисты А. Фролов, С. Балашов, А. Голубинина, А. Мирной, Г. Халванян, А. Шварцман и М. Даржанов, ансамбли А. Петрова и М. Табачникова, ансамбль «Арслан», оркестр Бердзешевского радио и других.

«83 ФОНДОВ ТЕЛЕВИДЕНИЯ» УТРАЧЕННАЯ ПОЧТА — 23 МАРТА, 1 ПР. 11.00. На этот раз в гости и вездесущий «Почтальон» приносит телезрителю (С. Фарадел) в ходе этой необычной встречи букет поздравлений, фрагменты из мультфильма «Приключения на планете Вулкан», выступления С. Самуилука, ансамбля «Арслан», оркестра Бердзешевского радио и других.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02. Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. М. Ленина. Издательство ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Б 00731. 50126. Изд. № 769.

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПЕСНИ ДУШИ И СЕРДЦА

«Мельников, мир с вами теснее!» — это не просто слова. Это — история жизни, борьбы, поиска истины. Это — история человека, который не сдавался, который искал правду, который не боялся трудностей.